

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петиціи, на послѣднихъ страницахъ—10 коп., повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ Домѣ Братства Св. Георгія въ библіотекѣ-читальнѣ городского духовенства. Квартира редактора: Кизеветерская д. № 20. Приемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 44-й.

Доставленныя въ Редакцію рукописи подлагать, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Часть неофициальная. Изъ моихъ воспоминаній.—Почивающій въ Бозѣ старецъ Авраамій (Неврасовъ), протоіерей арзамасскаго Николаевского женскаго монастыря.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Объявленіе.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЖУРНАЛЫ

съѣзда о.о. депутатовъ Нижегородскаго училищнаго округа 21—22 августа 1913 года.

Журналь № 1.

1913 г. авг. 22 дня. О.о. депутаты Нижегород. училищ. округа, собравшись на съездъ, въ количествѣ 16 челов., по молитвѣ Св. Духу, приступили къ избранію предсѣдателя съѣзда, его товарища и секретаря. Большинствомъ зависокъ и шаровъ избранными оказались: предсѣдателемъ—свящ. Аркадій Аргентовъ, товарищемъ его—свящ. Александръ Альбицій, секретаремъ единогласно избранъ свящ. Димитрій Лавровъ.

Журналь № 2.

1913 г. авг. 22 дня. Съездъ о.о. депутатовъ слушалъ докладъ Правленія училища объ истеченіи установленнаго закономъ трехлѣтія службы священника слободы Печерь Василя Голубинскаго въ должности члена Правленія училища и кандидата къ члену Правленія свящ. с. Боръ, семенов. уѣзда, Николай Бялева. Постановили; единогласно избрать на будущее трехлѣтіе членомъ Правленія бывшаго въ предыдущее трехлѣтіе члена Правленія о. Василя Голубинскаго и кандидатомъ къ члену Правленія о. Николаю Бялеву.

Журналь № 3.

1913 г. авг. 22 дня. О.о. депутаты разсматривали докладъ Правленія съ отношеніемъ, на почтовомъ переводѣ, игуменіи Осиновскаго монастыря Агнии на имя Правленія училища отъ 21 янв. 1913 г., въ которомъ игуменія проситъ окружный съездъ духовенства уменьшить окладъ сбора въ пользу училища. Постановили; игуменіи Осиновскаго монастыря Агнии въ просьбѣ отказать.

Журналь № 4.

1913 г. авг. 22 дня. Съездъ о.о. депутатовъ слушалъ докладъ о. благочиннаго 2 округа балахнинскаго уѣзда, священника Николая Львова о раздѣленіи по равной части между вторымъ и третьимъ благочинническими округами 200 руб. дополнительнаго взноса, наложеннаго на одинъ только второй округъ постановленіемъ училищнаго окружнаго съѣзда духовенства, въ виду того, что общепархіальнымъ съездомъ 1912 года оба указанные округа уже уравнены въ отношеніи суммы благочинническихъ сборовъ, и, такимъ образомъ, эти 200 рублей являются излишней суммой по сравненію съ третьимъ округомъ. Постановили: просьбу о. благочиннаго Н. Львова оставить безъ удовлетворенія, имѣя въ виду безусловно преимущественную состоятельность церкви 2 округа.

Журналь № 5.

1913 г. авг. 22 дня. О.о. депутаты слушали прошеніе Анны Михайловны Трофимовой о бѣдственномъ положеніи сиротъ умершаго священника Александра Писарева, болѣе десяти лѣтъ прослужившаго въ селѣ Мухомовѣ, нижегородскаго уѣзда. Постановили: прошеніе Анны Михайловны Трофимовой передать въ Совѣтъ Братства вспоможенія бѣднымъ ученикамъ училища.

Журналь № 6.

1913 года августа 22 дня. О.о. депутаты разсматривали докладъ Правленія отъ 21 августа за № 416, въ которомъ сказано, что существующій въ училищѣ комплектъ одѣяль для 160 учениковъ значительно обветшалъ, такъ какъ пріобрѣтены былъ еще въ 1902 г. и требуетъ обновленія; Правленіе училища предлагаетъ, съ своей стороны, постепенно обновлять ихъ, по частямъ, употребляя на сей предметъ до 200 руб. въ годъ. Постановили: ассигновать 100 руб., ежегодно употребляя ихъ на покупку одѣяль для общежитія училища изъ экономическихъ средствъ. Къ этой же

суммъ присоединить и ту сумму, которая будетъ выручена Правленіемъ отъ продажи старыхъ одѣяль.

Журналъ № 7.

1913 года августа 22 дня. О.о. депутаты разсматривали докладъ Правленія нижегородскаго духовнаго училища отъ 20 августа за № 406 о сложении недоимокъ съ недостаточныхъ учениковъ училища за содержаніе ихъ въ училищномъ общежитіи и за ихъ обученіе: 1) Игумновымъ Михайломъ, уволеннымъ изъ 2 класса въ 1911 году за невзносъ платы за содержаніе,—45 рублей и обученіе 15 руб., итого 60 руб.; 2) Малиновскимъ Александромъ, уволеннымъ изъ 3 кл. въ 1910 году за невзносъ платы за обученіе,—30 р.; 3) Колосовымъ Михайломъ, поступившимъ въ 1911 г. въ духовную семинарію—11 руб. и 4) за нынѣ обучающимся въ училищѣ Василиемъ Формозовымъ за содержаніе въ училищномъ общежитіи—19 руб. Выслушавъ докладъ Правленія, съѣздъ постановилъ: въ виду того, что матерью Василия Формозова представлено удостовѣреніе о ея бѣдности отъ мѣстнаго причта,—ученика Василия Формозова отъ платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи 19 руб. освободить, а съ бывшаго ученика Михаила Игумнова 60 руб. и Александра Малиновскаго 30 руб. взыскать полностью.

(Продолженіе будетъ).

Отъ Правленія Нижегородскаго духовнаго училища.

Испытанія на полученіе званія учителей одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ будутъ производиться при Нижегородскомъ духовномъ училищѣ въ слѣдующіе три срока: а) съ 9 по 16 ноября, б) съ 9 по 16 января и в) съ 10 по 17 марта.

При прошеніи должны быть представлены слѣдующіе документы: а) свидѣтельство объ окончаніи курса, б) метрическая выпись о рожденіи и в) удостовѣреніе о бытіи у Исповѣди и Св. Причастія.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Изъ моихъ воспоминаній.

XVII.

Иду я разъ, послѣ обѣда, на спѣвку въ архіерейскій домъ. И лишь только поднялся въ гору изъ Ковалихинской улицы на Тихоновскую, какъ на встрѣчу мнѣ, вижу, ѣдетъ на легковомъ извозчикѣ мой товарищъ по семинаріи, нѣкто Малейнъ, который, порывавшись со мной, обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:

— Какъ я радъ, что встрѣтился съ тобою, Тенищевъ! Знаешь-ли, я, вѣдь, нарочно ѣхалъ къ тебѣ? Слушай, хочешь во дявоны къ Трѣмъ Святителямъ?

— Во дяконы?..—недоумѣнно переспросилъ я его.— Но я не понимаю, Малейнъ, въ чемъ тутъ дѣло; ты объясни и расскажи суть дѣла толкомъ.—отвѣтилъ ему я.

— Объяснять тебѣ здѣсь мнѣ некогда; а ты окончательно что-нибудь говори; если хочешь, то садись живѣй со мной и ѣдемъ: время дорого, потому все

узнаешь и все тебѣ будетъ разъяснено; а не хочешь—какъ хочешь!

Не безъ смущенія съѣлъ я на пролетку, и мы вдвоемъ поѣхали.

Дорогой товарищъ не былъ уже такъ несговорчивъ и лакониченъ, и вкороткѣ рассказалъ мнѣ въ чемъ дѣло.

Оказалось, что при Трехсвятительской церкви зачислялся дяконское мѣсто за одной изъ дочерей мѣстнаго дякона Яхонтова. По въ силу особыхъ обстоятельствъ и экстреннаго распоряженія владыки Филарета дѣлалось это дѣло съ нѣкоторою спѣшностью.

Зачисленіе за невѣстами священническихъ и дяконскихъ мѣстъ въ Н.-Новгородѣ въ то время было самымъ обычнымъ явленіемъ, такъ что изъ всѣхъ бывшихъ въ ту пору священниковъ и дяконовъ въ городѣ, насколько мнѣ извѣстно, двѣ трети заняли мѣста именно съ зачисленіемъ за невѣстами.

Вскорѣ по дорогѣ я замѣтилъ, что мой товарищъ направляетъ извозчика на Нижній Базаръ, а потому въ недоумѣніи спросилъ его:

— Да куда же мы ѣдемъ, Михаилъ? Вѣдь, ты сейчасъ говорилъ о приходѣ Трехъ Святителей, а теперь велишь ѣхать извозчику на Нижній Базаръ?

— Мы ѣдемъ къ о. дякону Троицкой церкви, что на Нижнемъ Базарѣ, у котораго экстренно собрался теперь семейно-родственный ареопагъ изъ лицъ обоого пола для рѣшенія злободневнаго вопроса, куда я и долженъ, по уговору, въ цѣлости представить тебя въ качествѣ жениха.

Мы подѣхали къ квартирѣ о. дякона Прозоровскаго, который приходился своякомъ о. дякону Яхонтову, и гдѣ должно было произойти нѣчто вродѣ смотринъ.

Касаться частныхъ и интимныхъ сторонъ послѣдующихъ затѣмъ семейныхъ переговоровъ и бесѣдъ не буду. Достаточно сказать и одного того, что результатъ ихъ закончился тѣмъ, что допрошенными наединѣ отдѣльными рѣшеніями жениха и невѣсты семейный вопросъ былъ рѣшенъ категорично въ положительномъ смыслѣ.

Какъ дѣло устроенія Промысла Божія, все это произошло такъ неожиданно и непредвидѣнно, что избранная мною невѣста и будущая подруга жизни, воспитанница 7 класса нижегородской Маріинской гимназіи М. В. Яхонтова, вызванная экстренно съ экзаменовъ, не сочла даже нужнымъ, по своему невѣдѣнію, взять изъ класса сакъ-воляжъ съ подаренными ей дядей-профессоромъ цѣнными книгами, который, благодаря быстро послѣдовавшей затѣмъ крутой перемѣнѣ положенія юной владѣлицы и ея застѣнчивости, такъ навсегда и остался достояніемъ учебнаго заведенія...

Итакъ, предрѣшенное свыше совершилось! Внезапно открылось для меня мѣсто, а вмѣстѣ съ тѣмъ также внезапно явилась и подруга жизни, съ которой раздѣляя меня доселѣ далекіе полюсы физическаго разстоянія и психической невзвѣтности.

Многіе современные люди, не призываюшіе Промысла Божія, могутъ, конечно, объяснить описанное обстоятельство простой случайностью. Но для пишущаго эти строки—это несомнѣнный фактъ высшей промыслительной попечительности Творца міра, по ходатай-

ству Богоматери, и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядное доказательство близкаго общенія премірнаго міра съ земнымъ.

Послѣдующія детали этого обстоятельства еще выпуклѣе рисуютъ и раскрываютъ истинный смыслъ и значеніе совершившагося факта, которыя въ виду этого мы ниже и отмѣчаемъ.

На другой день, согласно данному мнѣ наканунѣ наказу, я долженъ былъ притти въ Трехсвятительскую церковь и тамъ пройтѣ обѣдню и прочитатъ апостолъ.

Прихожу. Смотрю, служить какой-то незнакомый мнѣ дьяконъ (архіерейскимъ пѣвчимъ все городскіе дьяконы были извѣстны).

— Чей это у васъ служить дьяконъ?—спрашиваю псаломщика А. М. Клопскаго (бывшій о. дьяконъ больницы церкви).

— Нашъ, трехсвятительскій,—отвѣтилъ тотъ съ нѣкоторой двусмысленной улыбкой.—Лишь только третьяго дня определенъ и нынѣ служить первую обѣдню.

Это меня сильно смутило, и я былъ въ большомъ недоумѣніи.

„Что же это такое?—думалъ я про себя.—Мистифицируетъ меня псаломщикъ, или же ходатайство о. дьякона Яхонтова почему-либо неожиданно отклонено и родственники его еще не успѣли вчера узнать объ этомъ“.

— Да вы не шутите?—снова я спросилъ псаломщика.

— Да нѣтъ же, нѣтъ, вѣрно говорю вамъ! Дьяконъ Алѣевъ предъ обѣдней показывалъ мнѣ даже и указъ свой.

Меня вдругъ взяло такое тревожное раздумье, что я потянулся было уже за фуражкой, чтобы уйти изъ церкви, находив свое положеніе очень глупымъ и одураченнымъ.

— Вы хотите уходить?—какъ бы вдругъ встрепенулся псаломщикъ.—Зачѣмъ это? Вамъ не слѣдуетъ уходить,—мнѣ ваше дѣло хорошо извѣстно. Читайте сейчасъ апостолъ и достаивайте обѣдню. Вонъ и церковный староста пришелъ; въ будничную службу онъ не бываетъ, это онъ для васъ пришелъ,—искреннимъ и добродушнымъ тономъ уговаривалъ меня псаломщикъ А. М. Клопскій.

Послѣ этого я понялъ, что въ переживаемомъ мною обстоятельствѣ есть что-то такое, что мнѣ неизвѣстно, а потому и послушался даннаго мнѣ совѣта.

Церковный староста, убѣленный сѣдинами, благообразный старецъ, въ форменномъ кафтанѣ и съ медалью на шеѣ, подошелъ послѣ литургіи ко мнѣ и попросилъ меня подойти къ его ктиторскому ящику.

Леонтій Абрамовичъ Дюковъ (такъ звали церковнаго старосту) былъ изъ крестьянъ, приписавшійся потомъ къ цеху мастеровыхъ, занимался подрядами по печному дѣлу и былъ совершенно чуждымъ всякихъ городскихъ условностей и шифовки. Выбранный въ должность церковнаго старосты самимъ строителемъ храма, Л. М. Коптевымъ, съ самаго его основанія, онъ служилъ цѣлыхъ 30 лѣтъ безмѣнно при Трехсвятительской церкви, не считая послѣдующихъ лѣтъ службы, и, не смотря на его неграмотность, былъ любимъ и уважаемъ всеми прихожанами за его патриархальную простоту и ревностную службу.

Одновременно со мною подошелъ къ ктиторскому ящику и служившій литургію дьяконъ.

— Честь имѣю представиться вашему степенству: новоопределенный къ вамъ дьяконъ Алѣевъ! Прошу любить и жаловать его!—развязно и съ анломбомъ отрекомендовался онъ.

— Мы тебя не знаемъ, о. дьяконъ; иди себѣ съ Богомъ; у насъ свой будетъ о. дьяконъ,—перебирая свѣчи въ ящикъ и не глядя ни на кого, недовольнымъ тономъ говорилъ Л. А. Дюковъ.

— Но у меня указъ изъ консисторіи, г. староста,—не угодно-ли вотъ вамъ посмотрѣть его?—вынимая изъ кармана бумагу и подавая старостѣ, говорилъ дьяконъ Алѣевъ.

— Я читать не умѣю, да и никакого указа твоего мнѣ не нужно. Я уже сказалъ тебѣ, что у насъ свой будетъ о. дьяконъ!

— Но, вѣдь, такъ обращаться съ новымъ членомъ причта невѣжественно, г. городской церковный староста!

— Ну, а коли невѣжественно, такъ и не говори со мною, а уходи себѣ съ Богомъ, куда идешь!..

Послѣ этого дьяконъ Алѣевъ, окинувъ долгимъ презрительно-негодующимъ взглядомъ церковнаго старосту, молча вышелъ изъ церкви.

— Ну какъ у васъ съ нашимъ о. дьякономъ дѣла? Сладились-ли и рѣшили-ли все какъ слѣдуетъ?—ласково и совсѣмъ другимъ уже тономъ, обратясь ко мнѣ, заговорилъ со мною Л. А. Дюковъ послѣ ухода дьякона Алѣева.

— Я передалъ ему, что у насъ все переговорено и улажено какъ слѣдуетъ, при чемъ я замѣтилъ, что староста былъ уже осведомленъ обо всемъ томъ, что у насъ происходило наканунѣ.

— Ну, и слава Богу! Я жалю семью о. дьякона!—выразилъ онъ свое сочувствіе.—А теперь поѣдемъ-ка со мной къ архіерею,—можетъ, потребуетъ владыка и тебя на лицо.

Тутъ только я понялъ, почему церковный староста такъ приформился для будничнаго дня.

Отправились. На дорогѣ Л. А. Дюковъ успѣлъ вкраткѣ разказать мнѣ скрытыя подводныя мины и контръ-мины дѣла, въ которомъ одновременно столкнулись два сильныхъ ходатайства. Краткое резюме его разказа было слѣдующее:

Началось дѣло съ того, что прот. Свѣт—довъ, членъ консисторіи и вмѣстѣ съ тѣмъ благочинный приходскихъ церквей, отапортовалъ владыкѣ Филарету, что дьяконъ Трехсвятительской церкви Яхонтовъ очень долго болѣетъ хроническою болѣзью, каковое обстоятельство въ концѣ концовъ вызываетъ-де ропотъ и недовольство среди причта и прихожанъ. А потому онъ, благочинный, находитъ-де дальнѣйшее пребываніе дьякона Яхонтова на мѣстѣ невозможнымъ, съ чѣмъ согласился и владыка Филаретъ. Затѣмъ прот. Свѣт—овъ тутъ же предложилъ владыкѣ и достойнаго замѣстителя Яхонтова въ лицѣ сельскаго дьякона Алѣева. Владыка и на это ходатайство благочиннаго согласился, и на другой день Яхонтову отказалъ отъ мѣста, а Алѣева опредѣлилъ на его мѣсто.

Но родственники о. дьякона Яхонтова, лишь только узнали объ этой печальной вѣсти, съ своей стороны, тоже нашли сильнаго ходатая, котораго упросили доложить владыкѣ о положеніи убитой горемъ семьи, состоящей изъ пяти человѣкъ, и ходатайствовать о

заключеніи мѣста за одной изъ дочерей о. Филарета Яхонтова.

Это правое и гуманное дѣло взявъ на себя о. прот. А. А. Сад—скій, при полномъ сочувствіи и участіи въ немъ церковнаго старосты Л. А. Дюкова.

Пріѣхавъ въ архіерейскій домъ, мы узнали, что о. прот. Сад—скій уже у владыки и бесѣдуетъ съ нимъ во внутреннихъ покояхъ, (изъ просителей въ этотъ день владыка никого не принималъ по случаю недомоганья).

Церковнаго старосту Л. А. Дюкова позвали къ владыкѣ, а я остался въ серединной комнатѣ, изъ которой мнѣ было хорошо слышанъ весь разговоръ владыки съ посѣтителеми.

— Ахъ, какъ и радъ, какъ радъ, что это дѣло такъ скоро устроилось!—слабымъ и тихимъ голосомъ говорилъ владыка Филаретъ.— А то, вѣдь, я совѣмъ было обидѣлъ и обездолил семью Яхонтова по невѣдѣнію!.. Свидѣтельство у жениха по успѣхамъ очень хорошее, но только вотъ четверка по поведенію портитъ...

— Насколько мнѣ извѣстно, Ваше Преосвященство, четверка по поведенію поставлена ему за недозволенное дѣніе въ приходской Рождественской церкви,—пояснилъ прот. Сад—скій.

— Ахъ, да!.. Припоминаю, припоминаю эту исторію, получившую въ свое время широкую огласку!.. Ну что дѣлать, съ кѣмъ грѣхъ да бѣда не живетъ,—дѣло давно минувшее... Благословляю васъ и ваше доброе ходатайство! Вотъ вамъ и прошеніе съ резолюціей: утѣшите и порадуйте семью!—утомленнымъ, слабымъ голосомъ закончилъ свою бесѣду съ посѣтителеми владыка Филаретъ.

О. прот. Сад—скій и церковный староста Л. А. Дюковъ, выйдя отъ преосвященнаго, передали мнѣ прошеніе и поздравили меня съ опредѣленіемъ на мѣсто.

Свящ. Влад. Тенишевъ.

Почивающій въ Бозѣ старецъ Аврамій (Некрасовъ), протоіерей арзамасскаго Николаевскаго женскаго монастыря.

На 81-мъ году своей жизни преставился сей старецъ 5 апрѣля 1886 г., прослужа предъ престоломъ Господнимъ 57 лѣтъ. Вся жизнь его была праведна и благочестива (см. описаніе монастыря Н. Щеголькова), посему я, какъ почитатель его, счелъ нужнымъ повѣдать о его жизни.

Родился о. Аврамій въ с. Флоровскомъ, горбатовскаго уѣзда, отъ священника Георгія и супруги его Маріи въ 1805 г. 14 августа. Будучи еще мальчикомъ, онъ всегда любилъ всѣхъ благословлять, и этимъ, такъ сказать, заранѣе предвѣщалъ свое будущее священство. Въ 1826 году онъ окончилъ курсъ нижегородской духовной семинаріи съ аттестатомъ перваго разряда и былъ назначенъ въ духовную академію; но получить высшее образованіе ему не пришлось, ибо родители его не дали на то соизволенія и благословенія. И сей молодой ученый, какъ воспитанный въ послушаніи и ученіи Господнемъ, смиренно оставилъ это назначеніе (см. Краткій очеркъ жизни о. Аврамія

свящ. Сахаровскаго) и поступилъ учителемъ нижегородскаго духовнаго училища. И вотъ здѣсь, не смотря на свою молодость, городскую заманчивую жизнь, онъ своею душою стремился къ подвижнической жизни, чтобы тамъ, въ тиши монастырской, содѣлать свое спасеніе. Но Господь ему готовилъ другое поприще, болѣе обширное. Съ думами объ иночествѣ онъ, однажды, гуляя по стогнамъ Н. Новгорода, незамѣтно дошелъ до Печерской часовни, стоящей внѣ города. Здѣсь, по обыкновенію сидѣлъ престарѣлый монахъ для сбора подаяній. У о. Аврамія явилась мысль спросить инока объ избраніи имъ рода жизни и рѣшеніе его принять за указаніе свыше. Смиренно подходитъ онъ къ иноку и высказываетъ ему свое желаніе поступить въ монастырь. Инокъ сказалъ ему: „Зачѣмъ же ты учишься? Твое ученіе провадетъ! Тебя учили, вотъ и ты долженъ учить другихъ; зачѣмъ же тебѣ идти въ монахи?“ Услышавъ это, онъ оставилъ думу о монастырѣ и тотчасъ же порѣшилъ идти во священники. 22-го августа 1828 г. было его бракосочетаніе съ дѣвицею Александрой, а 23-го сентября онъ былъ рукоположенъ во священники къ Троицкой церкви села Павлова, гдѣ и прослужилъ 25 лѣтъ.

Съ первыхъ дней своего священства онъ всецѣло отдалъ себя на служеніе Богу, Церкви и ближнимъ. Чтобы увѣрнить себя въ этомъ благочестивомъ настроеніи, онъ сблизился съ саровскимъ старцемъ Серафимомъ (нынѣ прославленнымъ угодникомъ) и былъ его духовнымъ сыномъ. Къ его памяти о. Аврамій всегда имѣлъ особенное уваженіе и ежегодно его посѣщалъ. Какъ былъ счастливъ о. Аврамій, имѣя счастье лично лицезрѣть, бесѣдовать и исповѣдываться у старца Серафима!

Св. старецъ Серафимъ, бесѣдуя съ о. Авраміемъ, предсказалъ ему, что онъ будетъ обличителемъ раскольниковъ, благочиннымъ и будетъ много терпѣть отъ недостойныхъ діаконовъ. Все это въ свое время сбылось. Между прочимъ, св. старецъ, указывая на будущее о. Аврамію, далъ такое наставленіе: „когда будешь предъ высшимъ начальствомъ, то будь глухъ и нѣмъ предъ нимъ о своихъ подчиненныхъ“. Свято храня наставленія св. старца Серафима, о. Аврамій, будучи благочиннымъ, никогда не жаловался ни на кого, стараясь умиротворить самъ. Въ одномъ случаѣ, рассказывалъ онъ, никакъ не могъ примирить тяжущихся. Тогда онъ, руководясь словами Спасителя: „научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“ и помня всегдашнее смиреніе св. старца Серафима, поклонился обоимъ тяжущимся въ ноги. Сконфуженные такимъ смиреніемъ своего благочиннаго, враги примирились.

Кромѣ постоянного богослуженія, которое о. Аврамій всегда совершалъ истово и благоговѣйно и, не считая должностныхъ обязанностей, онъ, забывая отъдыхъ, велъ съ своими пасомыми домашнія бесѣды и поддерживалъ учительную и душеспасительную переписку съ своими духовными дѣтьми. Душеспасительныя бесѣды о. Аврамія, какъ исходяція отъ благоговѣйнаго сердца, не были тщетны. Его прихожанинъ, купецъ Алексѣй Гурьевичъ Воротиловъ принялъ монашество въ Саровѣ и удостоился отъ св. старца Серафима званія келейника, а другой его почитатель,

Петръ Никифоровъ Еринъ, принявшій монашество съ именемъ Паисія тоже въ Саровѣ, былъ впоследствии игуменомъ Михаило-Архангельскаго черемисскаго монастыря, казанской губернии. Имя игумена Паисія было извѣстно не только на Руси православной, но даже во св. землѣ и на Аѳонѣ. Но какъ онъ чтилъ своего, бывшаго духовнаго отца, видно изъ слѣдующаго случая. Вторично посѣщая Аѳонъ, о. Паисій, по совѣту аѳонскихъ старцевъ рѣшилъ было навсегда остаться на Аѳонѣ съ принятиемъ схимы. Одного ему только недоставало: нужно было получить благословеніе духовнаго отца Аврамія. И что же ему отвѣчаетъ о. Аврамій?

„Какъ ни свята гора, но не на этой святѣйшей горѣ подобаетъ тебѣ достигать святости и вѣчнаго спасенія, а въ смиренномъ Саровѣ, гдѣ, по благодати Божіей, такой же можешь обрѣсти Аѳонъ“, писано бо есть: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“. Если духъ твой стремится къ безмолвію и подвижничеству, то что же тебѣ возбраняетъ и въ Саровѣ безмолвствовать и подвизаться?“. А относительно схимы пишетъ въ другомъ письмѣ: „схиму принимать не совѣтую. Кто былъ о. Серафимъ? Великій изъ великихъ! Но и онъ не принялъ на себя схиму. Итакъ, пребудь въ званіи, въ не же призванъ еси“ (См. Біографія игумена Паисія и 67 и 72 письма духовнаго отца (Аврамія) къ духовнымъ дѣтямъ).

Получивши эти письма, о. Паисій, благоговѣи къ наставленіямъ своего духовнаго отца, не смотря на огорченіе аѳонскихъ старцевъ, отбылъ съ Аѳова въ свое благословенное отечество.

Вотъ какъ былъ дорогъ и цѣненъ въ глазахъ своихъ духовныхъ дѣтей о. Аврамій! Не осталась незамѣченной благочестивая плодотворная пастырская жизнь о. Аврамія и въ глазахъ преосвященнаго Іеремія. Стало вакантнымъ мѣсто старшаго священника въ арзамасскомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ. И владыка, благоволя къ сему монастырю, для большаго преуспѣванія живущихъ въ немъ на пути ко спасенію, перевелъ 28-го августа 1853 г. на мѣсто старшаго священника одного изъ замыхъ замѣчательныхъ іереевъ своей епархіи—священника с. Павлова о. Аврамія Некрасова. Чаянія преосвященнаго Іеремія исполнѣ и скоро оправдались. (См. описаніе монастыря Н. Щеголькова).

Съ поступленіемъ въ монастырь о. Аврамій и жизнь повелъ монастырскую. Мясной пищи не вкушалъ самъ, склонялъ къ этому и свою супругу. Въ среду и въ пятокъ, а такъ же, когда нѣтъ поліедея, не позволялъ готовить и рыбы. Въ св. Четырдесятницу пищу вкушалъ только во дни литургійные.

Въ 1860 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а съ 1862 г. до самой кончины состоялъ духовникомъ арзамасскаго духовенства, которое, главнымъ образомъ, наставлялъ не забывать высоту своего званія, бесѣдовать только о духовномъ и удаляться отъ всего свѣтскаго.

О праведной и благочестивой жизни старца Аврамія знали не только граждане г. Арзамаса, но изъ другихъ мѣстъ, а посему къ нему шли кто за совѣтомъ, кто за благословеніемъ, и всѣ просили особенно его св. молитвъ. И всѣ получали отъ него все.

Милостивъ онъ былъ до безконечности. Не имѣя своихъ дѣтей, онъ странниковъ называлъ дѣтьми и всегда кормилъ ихъ при своемъ домѣ. И какъ часто говорилъ онъ, что не милующій своихъ—горше невѣрнаго. Его стараніемъ сооружена близъ с. Мѣдянь, симбирской губернии, Покровская женская обитель. Въ жизни своей о. Аврамій всегда и за все благодарилъ Бога, слово ропота никогда не сходило изъ устъ его. Когда онъ лишился супруги и въ пожарѣ собственнаго дома, ему, по желанію игуменіи Маріи и съ разрѣшенія преосвященнаго Макарія, какъ благочестивому старцу, было разрѣшено жить въ стѣнахъ обители. И въ стѣнахъ монастыря двери его домика для всѣхъ были открыты. Больныхъ онъ за послѣднее время пользовалъ, вѣря въ помощь св. старца Серафима, водою изъ кладязи о. Серафима, которую ему еженедѣльно привозили изъ Сарова. А такъ же и одѣлялъ сухариками изъ Богородичной просфоры. Принимающіе все это съ вѣрою получали пользу душевную и тѣлесную.

Насельникъ монастыря ежегодно въ лѣтнее время обходилъ самъ, давая наставленія и поученія, начиная съ игуменской келліи. При этомъ говаривалъ: „если не буду этого дѣлать, то вы, когда я умру, подойдите къ моему гробику и скажите: „должникъ нашъ умеръ, не уплативъ намъ своего долга“. При этомъ сестры всегда со слезами падали ему въ ноги и говорили: „Батюшка! мы кругомъ обязаны вамъ, и какъ будемъ жить безъ васъ“. „Да, любезныя мои доченьки, скажетъ о. Аврамій, и св. ап. Павелъ пишетъ: „многи имамъ ибѣстны, но не многи отцы“.

Свищ. Александръ Дивногорскій.

(Окончаніе будетъ).

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейское богослуженіе. 1-го ноября Преосвященнѣйшій Іоакимъ совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи обоими нижегородскими архипастырями, при участіи городского духовенства, была отслужена панихида по нижегородскомъ гражданинѣ Козьмѣ Мишинѣ у его гроба.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ духовной семинаріи. 26-го октября Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоакимъ посѣтилъ духовную семинарію и присутствовалъ на урокахъ Нравственнаго Богословія, Гомилетики, Математики. Владыка испытывалъ учениковъ въ познаніи означенныхъ предметовъ и выразилъ одобреніе за ихъ хорошіе отвѣты. Къ ученикамъ 6 класса обратился съ краткой рѣчью, въ которой выразилъ надежду видѣть ихъ по окончаніи курса своими соработниками на пастырскомъ поприщѣ.

Награжденъ снуфью священникъ села Полянны-Мисюрехи, княгининскаго уѣзда, Михаилъ Малиновскій за изысканіе средствъ и заботы по сооруженію храма.

Назначенъ членомъ отъ духовнаго вѣдомства семаменовскаго попечительства дѣтскихъ приютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи настоятель семановскаго собора, священникъ Григорій Гагинскій.

Возстановленъ въ должности благочиннаго по 2 окр. васильскаго уѣзда священникъ с. Тубанаевки

Константинъ Соловьевъ, уволенный отъ сей должности согласно прошенію по болѣзни. Священникъ села Алисанова Михаилъ Никольскій освобожденъ отъ испр. должности благочиннаго.

Памятная надпись. Разрѣшено причту кафедральнаго собора изготовить и прибить къ одной изъ колонъ собора мраморную доску съ надписью о посѣщеніи Государемъ Императоромъ съ Августѣйшею Семейю въ текущемъ году кафедр. собора.

Новое общество Въ Канавнѣ при желѣзнодорожномъ училищѣ, по инициативѣ учителя того училища, г. Игнатѣва, разрѣшено основать „Нижегородское Общество ревнителей религіознаго воспитанія“. Цѣль общества—воспитаніе дѣтей дошкольнаго, школьнаго и послѣшкольнаго возраста въ духѣ православной вѣры и нравственности.

Утвержденъ почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части лысковскаго духовнаго училища дѣйствительный ст. совѣтникъ Александръ Михайловичъ Масловскій.

Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты преподано старостѣ Троицкой церкви с. Б.-Мурашкина В. А. Мсѣеву за его труды и стараніе по украшенію храма, а прихожанамъ разрѣшено поднести адресъ.

Печальный юбилей. Нижегородское старообрядческое общество австрійскаго священства праздновало исполнившееся 30 октября 50-лѣтіе со дня кончины митроп. Амвросія. 27 октября въ церкви на Ильинкѣ въ 6 ч. в. была отслужена панихида, а затѣмъ было прочитано нѣсколько докладовъ. Присутствовало около 50 человекъ, 30-го состоялось торжественное засѣданіе, при чемъ епископъ Иннокентій сказалъ рѣчь.

Обозрѣніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникомъ церквей 1-го благочинническаго округа нижегородскаго уѣзда. По прибытіи въ с. Спирино Владыка при торжественномъ колокольномъ звонѣ во вратахъ церковной ограды, въ преднесеніи хоругвей былъ встрѣченъ старостой церковнымъ съ хлѣбомъ-солью, а въ самомъ храмѣ священникомъ, привѣтствовавшимъ Владыку рѣчью, въ которой указалъ, что паства его страдаетъ большими недугами, изъ коихъ главный—это расколъ разныхъ толковъ и согласій. Подъ влияніемъ раскола нѣкоторые изъ прихожанъ свободно и легкомысленно относятся къ таинству брака, допуская совмѣстное сожительство жениха и невесты до церковнаго брака, а иногда это сожительство безъ церковнаго благословенія остается и на всю жизнь; допускаются и расторгненіе брачныхъ узъ; допускаются суевѣрныя примѣты по отношенію къ Таинствамъ. Послѣ привѣтственной рѣчи и многолѣтія Владыка обратился къ народу съ поученіемъ.

„Господь благословилъ меня нынѣ посѣтить нашу весь и войти въ первый разъ подъ сѣнь сего святого храма, для того, чтобы, братіе христіане, войти съ вами въ молитвенное общеніе, призвать на васъ Божіе благословеніе и преподать вамъ краткое наставленіе. Изъ привѣтственной рѣчи вашего духовнаго отца усматриваю, что между вами, православными христіанами, живутъ отщепенцы, такъ-называемые раскольники. Печалію исполняется сердце мое отъ того, что не всѣ вы принадлежите Единой, Святой, Соборной, Апо-

стольской Церкви, которую основалъ Господь Іисусъ Христосъ. Памятуя объ этомъ, надо намъ, бр. христіане, молить Господа Бога, да милостію Своею Онъ коснется сердець этихъ упорствующихъ и удаляющихся отъ Церкви; да поможетъ сознать имъ ихъ заблужденія и да даруетъ Онъ возвратиться въ лоно Церкви и подъ лономъ ея спасти душу. А намъ, православнымъ, надлежитъ проникаться глубокою благодарностію Господу Богу за то, что мы одни принадлежимъ Св. Церкви и пользуемся средствами, яже ко спасенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ, памятуя о своемъ христіанскомъ достоинствѣ, стараться жить свято и благочестно, исполнять заповѣди Божіи. Одна вѣра, одна принадлежность къ Святой Церкви недостаточны для того, чтобы спасти душу, но необходимо и жизнь сформировать съ дѣлами и ими показывать, что мы—члены Церкви, что мы—сыны и послѣдователи Господа Спасителя и сопаслѣдники Христу“. Въ дальнѣйшей рѣчи Его Преосвященство преподавалъ наставленіе о необходимости соблюдать установленныя Таинства Православной Церкви, особенно Покаянія и Св. Причащенія. „Нѣкоторые изъ васъ говорятъ: мы не можемъ понести эпитемію? Она дается священникомъ сообразно состоянію и душевному расположенію кающегося и по его силамъ. Не можетъ священникъ сказать бѣдняку: ты раздай 100 рублей; не можетъ онъ рабочему человеку сказать: ты ходи ежедневно въ храмъ Божій,—потому что условія жизни лишаютъ возможности исполнять это. Пастырь Церкви всегда разсматриваетъ, какую кому можно положить эпитемію“.

Выразивъ одобреніе мѣтному приходскому хору пѣвчихъ, Владыка посѣтилъ домъ священника и отбылъ въ слѣдующее село—Вязовку.

Прибывъ въ с. Вязовку, Его Преосвященство въ оградѣ былъ встрѣченъ въ предшествіи хоругвей старостами приходскихъ деревень во главѣ со старшиной вязовской волости съ хлѣбомъ-солью и церковнымъ старостой съ хлѣбомъ-солью и собравшимся народомъ. У входа въ храмъ приходскій священникъ привѣтствовалъ его рѣчью, въ которой изложилъ исторію своего прихода и храма. Послѣ многолѣтія Его Преосвященство обратился къ собравшемуся народу съ пространнѣмъ поученіемъ. Владыка увѣщевалъ слушателей имѣть между собой любовь и миръ, какъ самую главную заповѣдь, данную Іисусомъ Христомъ: „Сія есть заповѣдь Моя; да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ“ (Іоан. 15, 12). „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ (Іоан. 14, 27). И святая Церковь устами своихъ священнослужителей такъ же возглашаетъ на службахъ: возлюбимъ другъ друга.. Миръ всѣмъ. Мпромъ Господу помолимся. Молитва Господня заповѣдуетъ покрывать немощи нашихъ ближнихъ: и остави намъ долги наша.. Затѣмъ Владыка коснулся недуговъ въ религіозно-нравственной жизни современнаго общества: непочитанія родителей, старшихъ и власти, нечестія, пьянства, хулиганства и подробно остановился на христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Первоначальное религіозное воспитаніе ребенка главнымъ образомъ начинается матерью въ семьѣ и въ храмѣ, затѣмъ въ школѣ; увѣщевалъ родителей вліять на своихъ дѣтей личнымъ примѣромъ своего христіанскаго поведенія и оберегать ихъ отъ гнилого слова, грозя

за соблазнъ словами Иисуса Христа: „если кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было, если бы повѣсили на шею камень и потопили въ глубинѣ морской“ (Мѡ. 18, 6). Далѣе Владыка подробно остановился на обличеніи духовныхъ недостатковъ, указанныхъ священникомъ въ его рѣчи: нерадивое посѣщеніе своего храма и неисполненіе ими христіанскаго долга Исповѣди и Святого Причастія. Въ концѣ своего поученія Владыка призывалъ всѣхъ собравшихся исправиться, начать новую жизнь и ходить достойно званія христіанина, жить въ единеніи съ Церковью, своимъ пастыремъ и какъ можно чаще освящать себя святыми Таинствами. Послѣ поученія Владыка благословлялъ пѣвчихъ и народъ, надѣляя каждаго крестикомъ, осматривалъ храмъ и придѣлы въ честь Святителя Николая Чудотворца и Преподобнаго Алексія Человѣка Божія, при пѣніи тропарей въ честь этихъ святыхъ. По выходѣ изъ храма Его Преосвященство осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ домъ священника.

Изъ общей церковной жизни.

О проповѣднической импровизаціи.

Извѣстный с.-петербургскій проповѣдникъ, протоіерей І. П. Слободской (б. воспитанникъ нижегородской дух. семинаріи) дѣлится съ читателями воспоминаніями о первомъ своемъ проповѣдническомъ опытѣ. „Какъ семинаристъ, я былъ робокъ и боялся людей, къ своимъ же ораторскимъ способностямъ относился весьма недовѣрчиво. Живо помню, какъ меня бросило въ жаръ и холодъ, когда я долженъ былъ произнести проповѣдь въ семинарской церкви. Выучилъ я свою проповѣдь наизусть и все-таки не рѣшился произнести ее безъ тетради. Не смѣя поднять глазъ и посмотреть на слушателей, волнуясь и спѣша, я прочиталъ написанное и уже не помню, какъ и какими дверями очутился въ алтарь, съ рѣшеніемъ никогда, ни за какія блага міра, не выступать ораторомъ или проповѣдникомъ. Поступивъ, затѣмъ, въ с.-петербургскую дух. академію, я былъ очень обрадованъ, что здѣсь не заставляютъ студентовъ выступать въ церкви съ обязательными проповѣдями. Когда же изъ студентовъ образовался кружокъ народныхъ проповѣдниковъ, которые вели бесѣды на фабрикахъ и въ аудиторіяхъ по воскресеньямъ, то я весьма тщательно старался держаться отъ этихъ ораторовъ подальше, чтобы не быть вовлеченнымъ въ страшное для меня дѣло. Архимандритъ А., тогдашній инспекторъ академіи и вдохновитель кружка, поймалъ меня за фалды, назначилъ мнѣ день, часъ, мѣсто, гдѣ я долженъ былъ провести бесѣду, и даже указалъ очередную тему бесѣды. „Страхъ и трепеть придетъ на мя“, но отказываться было поздно: обѣщаніе дано, да отказа не хотѣли слушать. Дѣлать нечего! Сталъ готовиться. Нужно было говорить на тему изъ древней церковной исторіи: о св. мученикахъ. Спрашиваю кружковцевъ: сколько времени нужно говорить?—Говорятъ: не менѣе часу. Составляю бесѣду, списываю бисернымъ почеркомъ пять писчихъ листовъ. Думаю, хватитъ. Бесѣда вышла

недурная, и я нѣсколько успокоился. Въ назначенный день и часъ прибылъ къ мѣсту моей казни. Вхожу въ весьма большое помѣщеніе, биткомъ набитое народомъ. Впереди—помость и возвышенная кафедра, а стѣна уставлена образами, передъ образами множество свѣчей, какъ въ церкви. На противоположной сторонѣ большіе круглые часы. Ну, думаю, тутъ времени не украдешь: неліцепріятный свидѣтель налицо. Пробило 8 часовъ—время начинать бесѣду. Вхожу на возвышеніе. Никто затянулъ: „Царю Небесный“, народъ подхватилъ. Я взшелъ на кафедру, взглянулъ на часы, перекрестился и устремился цѣликомъ въ свою тетрадь. Начинаю чтеніе, и не узнаю своего голоса: въ большомъ помѣщеніи и при толпѣ народа голосъ звучитъ глухо. Говорю громче, стараюсь произносить слова яснѣе и весь ухожу въ чтеніе, боясь взглянуть на слушателей и еще болѣе на часы. Строки бѣгутъ, страницы перелистываются, еще три-четыре, и тетрадь будетъ кончена. Поднимаю голову, и къ своему ужасу вижу, что прошло только полчаса времени. Еще пять минутъ, и я долженъ буду сказать: аминь. Начинаю читать медленнѣе, время отъ времени бросая взглядъ на слушателей: стоятъ, вслушиваются, видимо, скусаютъ. А между тѣмъ содержаніе бесѣды было интереснымъ, въ этомъ я убѣжденъ. Но не оставалось сомнѣнія и въ томъ, что для всей этой массы народа я былъ очень скучнымъ ораторомъ. Досадно и горько. Кончу и убѣгу. Но лишь я это подумалъ, какъ холодъ прошелъ по тѣлу отъ сознанія, что я обязанъ говорить часъ. Прочитываю послѣднія слова тетради, на моментъ останавливаюсь, и этотъ моментъ кажется мнѣ длиннымъ, тягучимъ и столь рѣшительнымъ, какъ будто бы въ немъ должно было совершиться коренное опредѣленіе мое: „быть или не быть“. Двѣ-три исторіи изъ жизни св. мучениковъ у меня есть въ запасѣ, но какъ это мало въ сравненіи съ тѣмъ изобиліемъ, которое такъ неразсчитливо было мною прочитано въ 35 минутъ! Ну, что будетъ, то будетъ! Зажмуривъ глаза, я бросаюсь въ холодную воду! Помню, какъ отецъ выучилъ меня плавать, бросивъ на середину рѣки, какъ я поплылъ къ берегу, быстро двигая и руками и ногами и чувствуя бездну, готовую меня поглотить. Такое же ощущеніе пережилъ я въ этотъ моментъ вынужденной импровизаціи. Но страхъ былъ хорошимъ блочомъ, а первыя удачныя слова подбодрили невольнаго оратора. Я вздохнулъ свободнѣе и продолжалъ рѣчь. Исторія обращенія въ христіанство актера-комика, который представлялъ предъ императоромъ сцены изъ христіанской жизни и, къ своему удивленію и странному восторгу, почувствовалъ себя христіаниномъ, исповѣдалъ свою новую вѣру и былъ казненъ,—эта исторія, которую я сталъ рассказывать, такъ ярко встала передъ моими взвинченными нервами, воплотилась въ такія реальныя краски, откуда-то прилетѣвшія и оживившія схематическій рисунокъ, бывшій у меня въ памяти, что мнѣ приходилось пересказать то, что я видѣлъ передъ собою. И удивительное дѣло! Я сталъ видѣть заразъ и вмѣстѣ, какъ картину, которая служила содержаніемъ моей рѣчи, такъ и всѣхъ этихъ слушателей, которые впились въ меня глазами, гипнотически понуждали на себя смотрѣть и заставляли говорить. Чужой для нихъ до сего времени, я сталъ для нихъ

своимъ, лишь пересталъ читать и началъ говорить. Часы пробили девять. Я закончилъ свою рѣчь и не безъ сожалѣнія сказалъ свое: аминь. Хотѣлось сказать еще и было на сердцѣ, что сказать — „Спасибо, дорогой!“ — раздалось изъ толпы, и „пѣкото“, оказавшійся благообразнымъ старикомъ, заплѣлъ: „Достойно есть“. Народъ подхватилъ священную пѣснь, и я слилъ свой благодарный голосъ съ голосомъ народа.

Таково было мое первое невольное плаваніе, и съ той поры я пересталъ бояться народнаго моря. И много разъ это море, унося меня далеко отъ грязныхъ береговъ житейской суеты, своимъ добрымъ вниманіемъ утѣшало меня, учило и воспитывало. Сколько разъ я уходилъ изъ народной аудиторіи съ сознаниемъ, что мои слушатели научили меня большому и лучшему, чѣмъ и самъ могъ научить ихъ“. (Херсон. Еп. Вѣд. № 17).

Разныя извѣстія.

Назначеніе настоятеля Казанскаго собора. На освободившуюся должность настоятеля Казанскаго собора назначенъ настоятель церкви при экспедиціи заготовленія гос. бумагъ, митроф. прот. Ф. Н. Орнатскій.

От. Орнатскій сынъ сел. священника новгородской епархіи, окончилъ въ сб. духовн. академіи, рукоположенъ былъ въ 1885 году во священника къ церкви пріюта принца П. Г. Ольденбургскаго.

Въ 1892 г. от. Орнатскій назначенъ настоятелемъ церкви эксп. заг. гос. бумагъ.

От. прот. Орнатскій извѣстенъ, какъ замѣчательный проповѣдникъ и вообще дѣятель по религ.-нравственному просвѣщенію народа; онъ состоитъ предсѣдателемъ общества распространенія рел.-нравствен. просвѣщенія, которое широко развило свою духовно-просвѣтительную дѣятельность подъ его предсѣдательствомъ.

Прот. Орнатскій пользуется большою извѣстностью и какъ духовный писатель.

Выборы еп. Анатолія признаны неправильными. X отдѣлъ Гос. Думы ознакомился съ докладомъ особой комиссіи по поводу одесскихъ выборовъ. Отъ гор. Одессы, какъ извѣстно, въ Гос. Думу избраны еп. Анатолій и проф. Левашовъ.

Докладчикъ гр. Беннигсенъ высказался за утвержденіе выборовъ.

К.-д. Черноситовъ обратилъ вниманіе на цѣлый рядъ совершенно незаконнѣрныхъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто во время выборовъ. Въ списки избирателей включались дѣти, солдаты, полиція не допускала избирателей къ урнамъ, предсѣдатель избирательной комиссіи требовалъ отъ избирателей удостовѣренія личности, предъявленія паспортовъ и т. п.

Наконецъ, по мнѣнію Черноситова, еврейская (?) Одесса не могла послать въ Гос. Думу православнаго епископа.

Большинствомъ 12 противъ 8 голосовъ, закрытымъ голосованіемъ, выборы еп. Анатолія были признаны произведенными неправильно.

Минскъ. Губ. съездъ представителей братствъ, въ виду наблюдавшагося разлада въ семьяхъ на почвѣ смѣшанныхъ браковъ, заканчивающагося въ большинствѣ случаевъ переходомъ въ католичество православ-

ныхъ супруговъ съ дѣтьми, высказался за необходимость недопущенія впредь вѣнчанія православныхъ съ католиками въ православныхъ церквахъ.

Отмѣчая упадокъ нравовъ и благосостоянія крестьянскихъ массъ въслѣдствіе развившагося пьянства и хулиганства, съездъ постановилъ организовать въ селахъ общества трезвости и воздѣйствовать на населеніе путемъ устройства разумныхъ чтеній и бесѣдъ, считая, однако, необходимымъ примѣненіе проектируемыхъ правительствомъ карательныхъ мѣръ къ наиболѣе закоренѣлымъ хулиганамъ и привычнымъ пьяницамъ.

Пермь. 29 сентября преосвященнымъ Палладіемъ, епископомъ пермскимъ и соликамскимъ, было совершено освященіе новаго пермскаго епархіальнаго женскаго училища, которое обошлось духовенству въ 169,000 рублей. По окончаніи освященія зданія училища преосвященному Палладію, много потрудившемуся въ дѣлѣ постройки училища, были поднесены: отъ епархіальнаго съезда духовенства цѣнная икона Спасителя и адресъ, отъ совѣта епархіальнаго женскаго училища—адресъ.

Взаимное привѣтствіе дух. лицъ. Въ почти епархіальные органы обошло сообщеніе Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о хорошемъ обычаѣ среди военныхъ, въ силу котораго военные отдають при встрѣчахъ другъ другу честь даже въ томъ случаѣ, если они незнакомы другъ съ другомъ. Авторъ сообщенія говоритъ о желательности введенія этого обычая и въ жизнь духовенства. Можно только привѣтствовать это пожеланіе Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей; если кому, то именно служителямъ Христа слѣдуетъ привѣтствовать другъ друга привѣтствіемъ мира, которое должно служить выраженіемъ того, что Христосъ посреди нихъ. Внести этотъ обычай тѣмъ легче, что онъ по мѣстамъ уже существуетъ. Такъ, въ Петербургѣ и его окрестностяхъ намъ приходилось наблюдать, что совершенно незнакомыя другъ съ другомъ духовныя лица обмѣниваются между собою привѣтствіемъ. Въ сообщеніи Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей слѣдуетъ только внести нѣкоторую поправку. Военные отдають при встрѣчѣ другъ другу честь не въ силу обычая, а (насколько намъ извѣстно) въ силу особаго приказа по военному и морскому вѣдомствамъ. До изданія же этого приказа (всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ) офицеры, обычно, не обмѣнивались другъ съ другомъ отдаваніемъ чести, если только не были знакомы между собою. (Ц. Вѣстникъ).

Благотворительныя организациі среди духовенства. Лѣтомъ 1911 года епископъ екатеринбургскій Митрофанъ обратился къ духовенству съ воззваніемъ о помощи голодающимъ. Духовенство откликнулось, но тогда же рѣшило не ограничивать свою благотворительную дѣятельность временемъ неурожая, но продолжать это доброе дѣло и въ остальное время. Было открыто Общество Милосердія въ честь святителя Николая.

Общество Милосердія за первый же годъ (1912-й) своего существованія бесплатно лечило около 1000 человекъ больныхъ, оказало помощь деньгами и вещами 835 семействамъ, многимъ лицамъ покупало билеты на провозъ дрова на отопленіе квартиръ, 70 семействъ бѣдняковъ ежемѣсячно снабжало мукой, чаемъ, саха-

ромъ, на что расходовалось каждый мѣсяць 65 пуд. муки, 5 фунтовъ чай и около пуда сахару. Особенно энергичную помощь обществу оказали дамы, организовавшія дамскій комитетъ. (Екатеринб. Еп. Вид.).

При участіи городского духовенства открылось въ Иркутскѣ общество защиты дѣтей.

Въ первый же годъ (1912-й) своего существованія общество открыло убѣжище для дѣтей, въ которомъ временно помѣщаются бездомныя дѣти до тѣхъ поръ, пока имъ не найдется мѣста въ пріютѣ или въ мастерской. Особенно успѣвающихъ дѣтей общество помѣщаетъ въ учебныя заведенія.

Къ сожалѣнію, въ отчетѣ общества не указано число призрѣваемыхъ въ убѣжищѣ. (Иркутск. Еп. Вид.).

Богословскій институтъ. 28 октября подъ предсѣдательствомъ митрополита Владиміра, при участіи оберъ-прокурора Синода В. К. Саблера, состоялось первое въ полномъ составѣ членовъ засѣданіе зимней сессіи Синода. Присутствовали все три митрополита. Обсуждался вопросъ объ учрежденіи вышшаго женскаго богословско-педагогическаго учебнаго заведенія. Постановлено открыть таковое въ Москвѣ при Страстномъ монастырѣ, присвоивъ ему наименованіе института. Цѣль новаго учебнаго заведенія двоякая: 1) готовить педагогическій персоналъ для женскихъ среднихъ духовно-учебныхъ заведеній и 2) распространять среди русскихъ женщинъ, ищущихъ вышшаго образованія, истинныя понятія о религіи, исторіи, философіи, литературѣ и другихъ соотвѣтствующихъ предметахъ. Штаты новаго учебнаго заведенія будутъ внесены въ законодательныя собранія для утвержденія на общихъ основаніяхъ. Во главѣ новаго института предполагается на первое время поставить игуменью Нину, начальницу московскаго епархіальнаго женскаго училища при Страстномъ монастырѣ. Въ этомъ же засѣданіи постановлено возобновить занятія предсоборнаго совѣщанія. Предсѣдателемъ совѣщанія остался архіепископъ финляндскій Сергій.

Изъ общественной жизни.

Рѣчь прокурора по дѣлу Бейлиса. Рѣчь прокурора собрала полный залъ публики. Яркая и красивая по формѣ, глубокая и сильная по содержанію, рѣчь Вишпера слушается публикой, присяжными и судьями съ огромнымъ вниманіемъ. Прокуроръ говоритъ съ большимъ подъемомъ, горячо, но безъ излишней нервности. Вишперъ прекрасный ораторъ. Наибольше сильныя мѣста вызываютъ движеніе на скамьяхъ публики. Говоря о звонѣ еврейскаго золота, прокуроръ дѣлаетъ жестъ въ сторону защиты. Слова прокурора объ еврействующей прессѣ вызываютъ смущеніе на хорахъ, въ чертѣ осядлости, гдѣ помѣщаются корреспонденты. Особенно впечатлѣніе произвели слова: „не прикасайтесь нечистою плотными руками къ святой могилѣ“. Говоритъ прокуроръ простымъ, понятнымъ для присяжныхъ языкомъ. Рѣчь Вишпера служитъ предметомъ оживленнаго обсужденія въ судѣ и городѣ. Все отдають должное талантности прокурора.

— Господа присяжные засѣдатели, — началъ прокуроръ, — выступая обвинителемъ по этому дѣлу, я

сознаю всю трудность задачи, всю величину ответственности, привимаемой на себя. На вашу долю выпалъ трудъ еще большій. Въ теченіе мѣсяца вы оторваны отъ обычныхъ дѣлъ, все время вы должны напрягать ваше вниманіе и память, чтобы схватить и запомнить все оглашенное и выяснившееся въ залѣ суда. Утѣшеніемъ для васъ должно быть сознаніе, что страна оцѣнитъ вашъ подвигъ, что вы служите дѣлу правосудія, что вашими устами будетъ произнесено слово правды. Дѣло Бейлиса называютъ несслыханнымъ дѣломъ. Я скажу: совершенно злодѣяніе несслыханное. Мы пережили недавніе годы революціи; въ это время убивали должностныхъ лицъ, бросали бомбы въ представителей власти, стрѣляли въ народъ, но и на этой крови убійство Андриуши Ющинскаго выдѣляется своимъ потрясающимъ характеромъ. Среди бѣла дня, въ большомъ русскомъ городѣ, среди древнихъ святынь, куда стекается измученная сермяжная Русь за духовнымъ утѣшеніемъ, убиваютъ мальчика добраго, чистаго, не сдѣлавшаго никому зла, всеми любимаго, — убиваютъ съ невѣроятными мученіями, источають изъ него кровь, трупъ бросаютъ въ пещеру.

Кто бы ни совершилъ это злодѣяніе, мы не можемъ быть спокойны. Отъ этого ужаса холодѣетъ сердце. Я понимаю бы названіе этого дѣла мировымъ затонченною мучительностью преступленія, за поражающее изуверство, но миръ занятъ войнами и конституціями, миръ занятъ другимъ и до Ющинскаго ему нѣтъ дѣла. Но это дѣло мировое, потому что судятъ Бейлиса на міру. Бейлисъ важенъ, потому что мы имѣли смѣлость посадить на скамью подсудимыхъ еврея. Намъ говорятъ, что мы обвиняемъ еврейство. Нѣтъ, мы обвиняемъ изуверовъ, Судимъ ихъ, какъ судили нашихъ русскихъ скопцовъ и другихъ, но если бы мы судили русскихъ — были бы это обыкновенные преступники, воры или релігиозные изуверы, но русскіе — мы не видѣли бы на скамьяхъ защиты цѣлѣ адвокатуры, экспертизу изъ знаменитыхъ ученыхъ именъ. Намъ говорятъ, что мы преслѣдуемъ политическія цѣли; нѣтъ, это не такъ. Евреямъ тяжело, что судятъ Бейлиса, этого я не отрицаю. Не понимаю, почему обвиненіе называютъ кровавымъ наветомъ и не говорятъ того же, когда судятъ скопцовъ. Могутъ произойти эксцессы, тяжелые и нежелательные, — и Боже сохрани, чтобы случилось, — и власть охраняетъ русскихъ гражданъ, эксцессы обрушатся на голову неповинной еврейской бѣдноты. А если что будетъ, то всецѣло виновны будутъ лидеры еврейства, ихъ руководители всемъ, что они сдѣлали въ этомъ дѣлѣ. Невольно напрашивается сравненіе съ дѣломъ Дрейфуса.

Вотъ что волнуетъ общество; но мы должны быть спокойны и помнить только о дѣлѣ. Правъ былъ профессоръ Сикорскій, указавшій, какой огромный трудъ, какая агитація велась для того, чтобы направить слѣдствіе по ложному пути. Какой-то невидимый дирижеръ управлялъ всемъ дѣломъ, невидимая рука сыскала золото, чтобы запутать дѣло. Два года слѣдственныя власти не могли его распутать. Мы сидимъ надъ нимъ уже цѣлый мѣсяць, мы слышали цѣлый рядъ версій: убійцы — родственники, убійцы — воры, опять убійцы — родственники, но все версіи неизбѣжно приводили насъ къ усадьбѣ Зайцева.

Выступавшіе здѣсь свидѣтели были подозрѣваемыми, и надо прежде всего снять обвиненіе съ нихъ. Я много разъ проявлялъ страстность во время слѣдствія, по закону я обязанъ быть безстрастнымъ и спокойнымъ, но мои противники—воплощенная страсть. Само дѣло—страстно волнуетъ. Теперь я общаю быть, по возможности, спокойнымъ.

Въ пространной рѣчи прокуроръ разбираетъ версію убійства Андрюши Ющинскаго, имѣвшія цѣлю запутать дѣло и повести правосудіе на ложный путь.

—Сводя воедино все сказанное до сихъ поръ,—говоритъ прокуроръ,—я долженъ сказать, что всѣ усилія извѣстной части еврейскаго общества, во главѣ котораго стоялъ Марголинъ, не увѣчались успѣхомъ. Та кривая, на которую такъ усердно толкали слѣдствіе, привела въ концѣ концовъ къ усадьбѣ Зайцева, рухнули всѣ версіи о родныхъ, о цыганахъ, о ворахъ. Осталась одна, приводящая къ обвиненію Бейлиса.

Кому въ самомъ дѣлѣ нужна была жизнь Ющинскаго? Кому нужна была его кровь? Вы слышали категорическое заявленіе экспертовъ, что преступленіе не могло быть совершено сумасшедшими или половыми психопатами. Жителей на Лукьяновкѣ можно всѣхъ перечестъ—это мѣщане, запятые своимъ трудомъ. Имъ Ющинскій не нуженъ. Припомните, что Андрюша жилъ на Лукьяновкѣ, потомъ переселился въ Слободку. Предположите, что убійство совершено планомерно, а это убійство—рѣдкое по обдуманности и взвѣшенности обстоятельствъ. На Лукьяновкѣ живутъ товарищи Андрюши—Женя Чеберякъ и другіе. Знаетъ Андрюшу сынъ Бейлиса, хотя и отказывался отъ этого, зналъ его, конечно, и Бейлисъ. Знаетъ Шнеерсонъ. Въ Слободкѣ Андрюшу знаетъ Арендарь и его сынъ Гершко, промѣнявшій Андрюшѣ ружье, сыгравшее такую трагическую роль. Этотъ Гершко говоритъ, что Андрюша живетъ на проценты съ шестисотъ рублей. Это—особенность евреевъ-свидѣтелей, у которыхъ сразу проценты выступаютъ на первый планъ. Гершко почему-то утверждалъ, что не видѣлъ Андрюшу съ Новаго года, а другой мальчикъ, Калиновичъ, говорилъ, что видѣлъ вмѣстѣ съ Арендаремъ въ мартѣ. Здѣсь связь Слободки съ Лукьяновкой, ибо Полъшукъ прослѣдилъ, что за Андрюшей наблюдалъ рыжій еврей, который безслѣдно скрылся, и листъ подворной книги, гдѣ онъ жилъ, вырванъ. Шнеерсонъ бывалъ въ Слободкѣ, онъ бывший солдатъ, помнитъ разговоры, что Андрюша байстрюкъ. Шнеерсонъ могъ общать показать ему отца. У Арендара жилъ старикъ Тартаковскій—еврей, загосковавшій послѣ смерти Андрюши и умершій загадочной смертью; онъ, какъ говорятъ, подавился костью. Было твердо установлено, что Андрюшу зналъ и братъ Бейлиса, Аронъ. Андрюша любилъ стрѣлять, а порохъ онъ доставалъ съ трудомъ. 11 марта онъ сказалъ, что порохъ достанетъ даромъ у добрыхъ людей. 12-го утромъ Андрюша уходитъ. Его видѣли мальчикъ Пушка и его сестра въ Слободкѣ. Дѣти Чеберяковы на Лукьяновкѣ, Шаховскіе тамъ же. Показанія Шаховскихъ запутаны, но Шаховскіе запуганы, какъ запуганы другіе свидѣтели и дѣти. Самое ясное показаніе дала Людмила Чеберякъ, она ясно сказала, какъ они пошли на мяло, какъ ихъ погнали, какъ схватили Андрюшу. Чеберякова не скрываетъ обстоя-

тельствъ, которыя рассказываетъ Людмила, но разслѣдованія въ этомъ направленіи сдѣлано не было. Слѣдователь не допросилъ Валю, слѣдователь не допросилъ Женю Чеберяка. Фененко не сумѣлъ допросить Женю, который давалъ уклончивыя показанія. Студенту Голубеву Женя сумѣлъ рассказать многое, но остановился и не захотѣлъ рассказывать, что было дальше послѣ ихъ ухода съ мяла.

Припомните вопросъ о коровѣ у Бейлиса. Путаница въ показаніяхъ была большая, но все же ясно устанавливается, что молоко Бейлисъ продавалъ. Корова была, Чеберякова молоко покупала. Съ Бейлисомъ была въ денежныхъ отношеніяхъ и самыхъ близкихъ.

Эти обстоятельства надо помнить, припомните роль Наконечнаго, сказавшаго здѣсь защитительную рѣчь. Имъ интересовался Бейлисъ въ тюрьмѣ. Потомъ Наконечный все показывалъ въ пользу Бейлиса. Его дочь, Дуня, была 12-го на мялѣ, но отрицала это, Заруцкій-мальчикъ запутался въ показаніяхъ. Почему дѣти не дали ясныхъ показаній до конца, я отвѣтить не могу, какъ не могу сказать, почему многіе свидѣтели боялись давать показанія. Это покрыто мракомъ невѣстности. Было ли извѣстно, что Андрюша появится на усадьбѣ, но за нимъ слѣдили. Андрюша попалъ въ засаду и былъ подвергнутъ той страшной казни, какая надъ нимъ была совершена.

Прокуроръ напоминаетъ слова свидѣтельницы Волошинской судебному слѣдователю: „Лукьяновка вся знаетъ, что Чеберячка продала Андрюшу евреямъ“. Гласъ народа—гласъ Божій. Слова эти знаменательны, но приходится обойти Чеберякову, какъ и другихъ свидѣтелей, которымъ умѣстнѣе было бы занять скамьи подсудимыхъ. Центръ драмы—въ усадьбѣ Зайцева. Построенная благочестивымъ хасидомъ, усадьба вмѣщала хирургическую больницу, основанную въ ознаменованіе восшествія на престолъ Государя Императора; но мы знаемъ, какую личину преданности показываютъ хасиды, когда это имъ выгодно. Вспомнимъ, что отъ Шнеерсона отказались принять сто рублей, когда онъ хотѣлъ пожертвовать для своей выгоды, чтобы показать преданность. Построена на территоріи завода новая больница, на этотъ разъ не въ память рожденія Наслѣдника, а въ память старика Зайцева. Въ обходъ закону столовая при больницѣ превращена въ модельню, закладка которой состоялась какъ разъ въ мартѣ 1910 г. Русскихъ людей на закладку не пускали, прѣзжали какіе то раввины, вообще закладка обставлена была тайной. Кто же жилъ на территоріи завода? Только двое русскихъ, жившихъ далеко отъ печи и мяла. Вблизи рокового мѣста поселены только евреи. Семь еврейскихъ семей.

Прокуроръ обращаетъ вниманіе на странности прописки гостившихъ у Бейлиса во время убійства Андрюши—Чернобыльскаго и хасида Шнеерсона и говорить:

—Красовскій не обратилъ вниманія на молитвенники, найденные у Бейлиса, гдѣ упоминались фамиліи Шнеерсона и Арендара. Станнымъ кажется также поведеніе жившихъ около конюшни Плицкера, Берка, Гульки.

Далѣе прокуроръ разбираетъ версію, что рабочіе копали глину на территоріи завода 12 марта.

— Гдѣ же было совершено убійство и какимъ орудіемъ?—спрашиваетъ прокуроръ и отвѣчаетъ: въ томъ самомъ помѣщеніи, которое роковымъ образомъ сгорѣло 10 октября, за три дня до осмотра судебнымъ слѣдователемъ. Стѣны сарая предварительно перекрасили, слѣды убійства скрыли. Это одна изъ еврейскихъ уловокъ, которыхъ такъ много во всемъ процессѣ. Орудіемъ была швайба, но не та, что подкинули въ сарай шорника. Орудіе убійства спрятали, подкинувъ нарочно совершенно неподходящую швайку. Кто же совершилъ убійство? Бейлисъ! Онъ на скамьѣ подсудимыхъ. Но главный недостатокъ процесса въ томъ, что судятъ одного сообщника, вѣрите, орудіе въ рукахъ нерозысканныхъ убійцъ. Бейлисъ ловилъ Андриюшу. Онъ его держалъ. Онъ, можно сказать, и убилъ. Но есть свидѣтели такіе поклонники Зайцева, какъ Бейлисъ. Не могу пройти мимо, не остановивъ на нихъ ваше вниманіе.

Защита обращала вниманіе, что о Бейлисѣ мало говорится, не буду обращать на него вниманіе. Все еврейство волнуется, не хочетъ, чтобы Бейлисъ сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ, хотѣли посадить на нее мать и вочима, дядю и родственниковъ, неповинныхъ людей, даже воровъ, только бы освободить „цевинную жертву“—Бейлиса.

Утомляю излишне вниманіе присяжныхъ. Самъ утомленъ. Вѣдь, цѣлый мѣсяцъ сидимъ въ судѣ и почему? Потому, что обвиняется еврей. Вызваны лучшіе адвокаты, о которыхъ говорилъ Марголинъ, вызваны профессора, эксперты.

Затѣмъ прокуроръ рисуетъ картину убійства Андриюши на основаніи экспертизы.

Спокойно нельзя говорить объ истязаніи близкаго намъ своимъ страданіемъ Андриюши. Убійство совершено злодѣями, необыкновенными людьми. Его не только истязали, но добывали кровь, совершили обезкровленіе тѣла маленькаго мученика. Цѣль ихъ была не столько мученія, сколько добыча крови. Наглушившись надъ тѣломъ Андриюши, убійцы положили его въ пещеру, точно напоказъ, точно говоря—вотъ смотрите: наша власть—доказательство нашей силы, никто не можетъ судить насъ. Мы всемогущи. Мы безнаказанны.

Господа присяжные, судите, могли-ли мы послѣ экспертизы Сикорскаго не поставить это дѣло евреевъ-изувѣрцовъ на судъ и предать гласности. Мы были обязаны такъ сдѣлать. Никто не поставитъ намъ этого въ упрекъ.

Въ чемъ обвиняютъ Бейлиса? Въ томъ, что имъ было съ неизвѣстными соучастниками совершено преступленіе изъ побужденій религіознаго изувѣрства. Экспертизой было установлено, что изъ мальчика было вышущено двѣ трети крови, что онъ былъ подвергнутъ мученіямъ. Только проф. Павловъ сравнилъ—мальчика съ воиномъ въ пылу битвы. Правъ Сикорскій, который считаетъ, что мальчикъ ослабѣлъ отъ ужаса и отчаянія и склонился на руки убійцъ. Нашъ законъ не знаетъ изувѣрствъ, но что существуетъ суевѣрія, я не сомнѣваюсь. Обвиняемый Бейлисъ, сынъ набожнаго отца, занимался печеніемъ мацы по порученію набожнаго еврея Зайцева. Бейлисъ—скромный работникъ, можетъ быть хорошій семьянинъ,—это не мѣ-

шаетъ быть фанатикомъ-изувѣрцомъ. Себя онъ считаетъ жертвой, а не преступникомъ, сознаетъ свое дѣло передъ всемъ міромъ. Его процессъ названъ „Дѣломъ Бейлиса“, а не „Дѣломъ Ющинскаго“. Были моменты, когда Бейлисъ рыдалъ. Это случилось при появленіи Эгингера и при яркомъ изображеніи экспертомъ Кадьяномъ картины убійства. Я говорю, что человекъ во всѣхъ отношеніяхъ прекрасный можетъ быть изувѣрцомъ. Существуютъ-ли секты, употребляющія кровь? Извѣстенъ цѣлый рядъ процессовъ, указывающихъ на это. Последній процессъ Гильзнера въ Австріи. Гильзнеръ былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной каторгой. Дѣло пересматривалось, и онъ вновь осужденъ. Это было въ нынѣшнемъ столѣтіи, и напрасно обвиняютъ, что это возможно только въ Россіи. Процессы идутъ съ XII вѣка, съ появленія книги Зогаръ, опредѣлившей особое теченіе въ еврействѣ. Евреи тщательно скрываютъ своихъ изувѣрцовъ, словно боятся, что обвиненіе падетъ на всѣхъ. Непонятный страхъ! Русскій народъ великодушенъ. Онъ страшенъ во время бунтовъ, его не надо раздражать, но онъ многое можетъ простить. У евреевъ особый складъ души и мысли.

Библия говоритъ о кровавыхъ жертвахъ, говоритъ объ уклоненіяхъ отъ вѣры съ человѣческими жертвами. Послѣ разрушенія храма прекратились жертвы, но не умерла мысль о нихъ. Талмудъ могъ дать матеріалъ для какихъ угодно выводовъ. Появился Зогаръ. Началось движеніе франкистовъ, обвинявшихъ раввинистовъ въ употребленіи ритуальной крови; явились хасиды и знаменитый Шнеерсонъ. Это изувѣрное теченіе. Помните цѣлый рядъ лицъ, перешедшихъ изъ еврейства въ христіанство. Среди евреевъ употребленіе христіанской крови несомнѣнно. Евреи тяготеютъ тайной крови, но не смѣютъ ее высказать. Саратовское дѣло даетъ много указаній. Послѣ велижскаго дѣла евреи были оправданы, но Николай I въ своей резолюціи сказалъ, что признаетъ существованіе ритуальныхъ убійствъ, являющихся дѣломъ отдѣльныхъ изувѣрцовъ. Какъ бы мы ни смотрѣли на это дѣло, оно единственное въ исторіи. Андриюша Ющинскій—это та жертва, которую Россіи надо помнить ежедневно. Среди русскихъ много благородныхъ людей, но не всегда встрѣчаются достаточная твердость и мужество. Кіевъ украшенъ памятникомъ Столыпину, который долженъ многое напомнить и прежде всего мужество и безстрашіе, съ какимъ Столыпинъ исполнялъ свой долгъ. Вы не должны признавать страха передъ осужденіемъ Бейлиса. Пусть Бейлиса закроетъ отъ вашихъ глазъ образъ мученика Андриюши Ющинскаго, пусть Бейлисъ—лицо священное, но не для русскаго народа. Онъ сотретъ это имя въ своей памяти, но пусть имя Бейлиса незаслоняетъ имени Андриюши Ющинскаго: это имя мученика. Къ нему могли бы притекать русскіе люди и будутъ проливать слезы за его неслыханныя страданія. (Въ залѣ раздаются чьи-то заглушенные женскія рыданія). Мы не боимся послѣдствій начатаго дѣла, какъ бы ни были они серьезны и тяжелы. Вамъ обвинительный приговоръ Бейлису и мнѣніе искренніе русскіе люди встрѣтятъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія. Я же молю, чтобы вамъ въ вашемъ приговорѣ помогъ,—и вѣрю, что поможетъ,—Богъ.

Рѣчь Замысловскаго. После прокурора выступилъ Замысловскій. Въ противоположность прокурору, онъ говорилъ холодно и спокойно, уклонился отъ какихъ бы то ни было широкихъ обобщеній, далъ подробный разборъ свидѣтельскихъ показаній и произвелъ этотъ разборъ съ такою филигранною отдѣлкой, безъ всякихъ выпадовъ и рѣзкостей, которая заставляетъ и сторонниковъ, и противниковъ Замысловскаго отдать ему должное.

Начиная свою рѣчь, Замысловскій заявляетъ, что долженъ остановиться на разборъ разнобразныхъ версій убійства, такъ какъ онѣ имѣютъ большое значеніе, не по отношенію къ Бейлису непосредственно, а потому, что показываютъ, какъ розыскная часть, руководимая Минцуконъ и Красовскимъ, шла завѣдомо невѣрнымъ путемъ. Ошибокъ въ вину ставить нельзя. Здѣсь же сознательно все направлялось по невѣрному слѣду. Употреблялись приемы безчеловѣчныя и преступныя. Невидимая рука, сыпавшая деньги, чувствуется здѣсь съ поразительною ясностью.

Подобно прокурору г. Замысловскій большую часть своей рѣчи посвящаетъ критическому разбору версій убійства и признаетъ ихъ ложными.

Убійство совершено съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ. Приходъ на мило случайный. Однако, Замысловскій доказываетъ, что эта кажущаяся случайность не идетъ въ разрѣзъ съ общей планомѣрностью, указывая, что за Андрюшей была слѣжка. Имѣлся вѣрнѣй Павелъ, обѣщавшій мальчику показать отца: если бы не привелъ Жень, заманили бы еврей, знавшіе, что въ субботу придетъ Андрюша въ Лукьяновку.

Замысловскій усматриваетъ въ дѣлѣ цѣлый рядъ кажущихся случайностей, вплоть до пожара на конюшнѣ, и указываетъ, что каждый, проживавшій на заводѣ, можетъ объяснить, по какому дѣлу тамъ находился, и только Файвель Шнеерсонъ, родомъ изъ Любавичей,—гнѣзда хасидовъ, куда, какъ извѣстно изъ саратовскаго дѣла, послалась кровь, не могъ объяснить причину нахождения на заводѣ и по странной случайности выбывшій съ завода 13 марта.

Опять случайность: предъ убійствомъ привѣзжали на заводъ два раввина и останавливались у Бейлиса, вздвигавшаго на печеніе мацы, у котораго жилъ Шнеерсонъ.

Замысловскій считаетъ очевиднымъ, что на заводѣ не только выдѣлывались кирпичи, но онъ былъ мѣстомъ религіознаго сосредоточенія евреевъ, гдѣ тайно сооруджалась молельня.

Андрюша исчезъ на заводѣ, и цѣлый рядъ странныхъ случайностей доказываетъ, что все совершалось подъ руководствомъ опытной руки.

Далѣе Замысловскій доказываетъ, что 12 марта большихъ работъ на заводѣ не было, а малые если и были, не могли помѣшать совершенію убійства.

Останавливаясь на экспертизѣ, Замысловскій считаетъ безспорнымъ, что основательнѣе могутъ судить видѣвшіе трупъ, чѣмъ знакомые по однимъ лишь протоколамъ осмотра, и считаетъ, что заключеніе Оболенскаго, Туфанова и Косоротова цѣннѣе заключеній хирурговъ, которымъ не приходится имѣть дѣло съ трупами. На основаніи объективныхъ научныхъ данныхъ, установлено обезкровленіе. Замысловскій считаетъ

установленнымъ, что Андрюшѣ нанесено въ високъ 13 уколовъ. Экспертъ защиты Троицкій объясняетъ, что благочестивый еврей, умирая, читаетъ молитву, вся суть которой въ послѣднемъ словѣ „эходъ“, что значитъ—тринадцать.

Черезъ шейныя раны вытекла главная часть крови. Иранайтисъ и Троицкій заявили, что душа, по еврейскому ученію, находится въ крови и выходитъ изъ шеи.

Павловъ нашелъ, что убійцы, въ дѣдствіе волненія, наносили беспорядочныя раны въ убійныя мѣста, однако, несмотря на волненіе, при нанесеніи ранъ въ сердце поднимали рубашку.

Косоротовъ дѣлаетъ чрезвычайно важный выводъ, что между первыми и послѣдними ранами былъ промежутокъ въ пять—семь минутъ. Зачѣмъ промежутокъ? Очевидно, для собиранія крови.

Убійцы написали на високъ Андрюши слово „эходъ“, съ которымъ на устахъ умираетъ каждый благочестивый еврей.

Настоящее убійство совершено на заводѣ Зайцева при участіи Бейлиса,—это не только убѣжденіе, но выводъ изъ строго обоснованныхъ и проверенныхъ фактовъ. Я повѣренный Александры Ющинской, лишившейся сына, замученной, подвергшейся издѣвательствамъ и лишившейся сестры, не вынесшей страданій. Сама Ющинская больна, и возможно, что скоро должна будетъ дать отвѣтъ Всевышнему. Какъ простой русский человѣкъ, она обращается къ вамъ, господа присяжные, съ просьбой: она проситъ, требуетъ точнаго, опредѣленнаго отвѣта, кто замучилъ ея сына, и вы не изъ страха іудейска, но во имя совѣсти своей христіанской должны дать отвѣтъ въ своемъ справедливомъ приговорѣ. Этого отвѣта ждетъ не только Ющинская, но и вся православная Россія.

Рѣчь Замысловскаго произвела огромное впечатлѣніе. Плакали въ публикѣ, плакали за судейскимъ столомъ, плакала мать несчастнаго Андрюши. Внимательно вслушивались присяжные въ каждое слово Замысловскаго. На нихъ рѣчь произвела потрясающее впечатлѣніе. У многихъ присяжныхъ на глазахъ замяты слезы.

Цвѣты и привѣтствія—удѣлъ защиты. Но дѣло Бейлиса идетъ при такихъ особыхъ условіяхъ, такъ построено, что прокуроръ съ гражданскими истцами защищаютъ невиновнаго погибшаго отъ клеветы на него и его несчастныхъ родныхъ, отъ невѣроятныхъ обвиненій, маленькихъ русскихъ людей отъ всей громады еврейскаго народа, съ его печатью, золотомъ, ордой сыщиковъ и поруганіемъ русской жизни. Понятны поэтому букеты чистыхъ бѣлыхъ розъ, поднесенные Винперу и Замысловскому.

Рѣчь прис. пов. Шмакова. Въ области изслѣдованія души,—началь Шмаковъ,—многое остается неяснымъ, трудно познаваемымъ, неосозательнымъ; въ области тѣла научные выводы точны и строги—они строятся на осозательныхъ данныхъ. Медицинская экспертиза должна была установить, зачѣмъ убитому нанесены 47 ранъ, было ли цѣлью добываніе крови, было ли мучительство, было ли намѣреніе убить. Отъ экспертовъ мы вправе требовать обоснованія своихъ выводовъ. Нельзя пройти безъ особаго вни-

маія мимо экспертизы Павлова. Косоротовъ заявилъ, и нѣтъ основаній заподозривать его достовѣрность, что эксперты согласны во мнѣніяхъ отъ 14-го вопроса начинал, но Павловъ оспаривалъ все вопросы и заявилъ, что вчера изменилъ свое мнѣніе. Онъ можетъ изменить его и завтра. Это недопустимо для ученыхъ авторитетовъ. Обнаружилось далѣе, что Павловъ не освѣдомленъ въ вопросахъ судебной медицины и въ соответственныхъ законахъ. Павловъ не могъ установить моментъ смерти, устанавливаемый съ точностью до секунды, утверждалъ, что удары въ голову безболѣзненны. Даже Кадьянъ, тоже экспертъ защиты, сказалъ, что это нонсенсъ. Павловъ не отвѣтилъ на вопросъ, зачѣмъ мальчика раздѣвали, и кончилъ тѣмъ, что одинъ ударъ назвалъ забавнымъ. Это напоминаетъ заявленіе Бехтерева, что рубашка сама поднялась. Кадьянъ не далъ отвѣта на самые главные вопросы, поэтому основныя положенія экспертизы Косоротова остались непровергнутыми. Говорили, что убійцы въ анатоміи не освѣдомлены, но они цѣли достигли, добыли кровь, мучили, не дали умереть, и потомъ добились. Понятно при этихъ условіяхъ убійство швайкою! Если соглашаться съ Кадьяномъ и другими, то пользование швайкою будетъ бессмысленнымъ, просто убить гораздо удобнѣе другимъ орудіемъ. Установлено совершенно точно, что убійцы будто отдыхали, былъ промежутокъ между ранами. Раны въ голову и шею были первыми, дали кровотеченіе, кровь собирали. Замѣьте, что невѣжественные въ анатоміи ошиблись только два раза: дали ударъ,—одинъ въ лѣвый високъ—получили фонтанъ крови изъ артерій; нанесли раны въ шею—получили кровь изъ вены. Другихъ кровоточащихъ ранъ нѣтъ. Здѣсь былъ планъ, были знанія. Въ сердце нанесены 8 ударовъ и 4 попали въ сердце. Такіе удары автоматически не наносятся. Обыкновеннымъ убійцамъ мальчика не зачѣмъ раздѣвать. Раздѣли, чтобы кровь не впитывалась въ одежду. Мальчикъ былъ въ сознаніи, онъ сопротивлялся. Остались ссадины на лицѣ и боку. На рукахъ нѣтъ, такъ какъ первые удары нанесены, когда онъ былъ въ курткѣ; потомъ мальчикъ былъ въ отчаяніи и не сопротивлялся. Ротъ зажали, чтобы не кричалъ и чтобы усилить кровотеченіе. Мученія были. Даже Павловъ призналъ жестокость убійства. Убійство совершено было не въ жилищѣ помѣщеніи. Трупъ, судя по окоченѣнію и отсутствію пятенъ, былъ обезкровленъ. Ясно, что хотѣли получить кровь. Выводы медицинской экспертизы приводятъ къ тому, что былъ планъ, обдуманная система въ дѣйстви, цѣль не убить, а источить кровь, причинить мученія.

Послѣ короткаго перерыва Шмаковъ перешелъ къ религіозной сторонѣ вопроса. Еврейство 4 тысячи лѣтъ живетъ среди народовъ особнякомъ. Является загадкой, предметомъ страха. Къ другимъ народамъ относится враждебно. Считаю нужнымъ оговориться. Въ преступленіи я обвиняю не все еврейство, а только изуверовъ. Относительно Талмуда экспертъ защиты Тихоміровъ сказалъ: „Тамъ можно все найти“. Да, это—энциклопедія, откуда можно сдѣлать самые крайніе выводы.

Предсѣдатель проситъ Шмакова не уклоняться въ сторону общихъ вопросовъ.

— Коренная идея евреевъ—ожиданіе Мессіи, но Талмудъ избраннычество Израіля толкуетъ такъ, что только евреи—люди, остальные только челоѣкообразныя животныя. По еврейскому закону, если я приму еврейство, то могу жениться на своей матери. Этого не посмѣлъ опровергнуть Маза. Намъ хотѣтъ заставить смотрѣть на еврея съ общечелоѣческой точки зрѣнія, это невѣрно. Евреи сами себя выдѣляютъ. Съ еврейской точки зрѣнія мы не люди и относительно насъ нельзя совершить преступленія, какъ мы не можемъ нанести оскорбленія еврею. Ударъ лошадиного копыта оскорбленіемъ не считается.

Предсѣдатель проситъ Шмакова не касаться общихъ вопросовъ и быть ближе къ дѣлу.

Мы не люди, а животныя въ понятіяхъ евреевъ, и въ данномъ дѣлѣ рѣчь идетъ не о ребенкѣ, а о жертвенномъ животномъ. Припомните изъ того, что было оглашено въ закрытомъ засѣданіи, какъ Талмудъ относится къ христіанству. Академикъ Коковцовъ заявилъ, что въ Талмудѣ нѣтъ богохульства. Когда были прочитаны соответственныя мѣста, онъ не посмѣлъ ихъ отвергнуть, а его товарищъ, тоже экспертъ защиты, Троицкій, подтвердилъ, что такія мѣста въ Талмудѣ есть. Вы сами помните, какъ нужно отнестись къ заявленіямъ академика Коковцова, столь явно разошедшагося съ истиной. Припомните текстъ о 13 ударахъ. Коковцовъ говорилъ, что пропускъ слова декума—уста у Дедича простая опечатка, но Пранайтисъ далъ точный переводъ этого текста. Судите сами, насколько правы будутъ тѣ, кто назоветъ Пранайтиса неосвѣдомленнымъ. Экспертъ Троицкій затруднился объяснить разницу между дѣвственною кровью и кровью дѣвственницы. Указанія Пранайтиса остались непоколебленными....

Насталъ часъ правосудія. Александра Приходько, несчастная истерзанная мать, имѣетъ единственное утѣшеніе въ правосудіи. Тысячи, сотни тысячъ, милліоны русскыхъ матерей, говорятъ, волнуюсь, Шмаковъ, ждуть вашего приговора, на васъ обращены взоры всей родины, вы творите дѣло правосудія. Мы не желаемъ мести, не ищемъ строгости наказанія, мы хотимъ, чтобы было сказано, кто виноватъ. Передъ нами встанутъ два вопроса: было-ли преступленіе совершено по мотивамъ религіознаго изуверства и кто его виновникъ? Если вы отвѣтите на первый вопросъ то ясенъ будетъ отвѣтъ и на второй.

Рѣчи защитниковъ Маклакова и Заруднаго. Первымъ со стороны защиты произноситъ рѣчь Маклаковъ. Маклаковъ въ противоположность обвинителямъ не основывался на фактическихъ данныхъ, а строилъ всевозможныя догадки, гипотезы, вдавался въ лиризмъ; игралъ, что называется, на психологіи присяжныхъ. Маклаковъ взялъ на себя задачу доказать виновность Чеберяковой и шайки воровъ, объявляя попутно, конечно, подсудимаго. Въ первой части своей рѣчи Маклаковъ подробно останавливается на роли добровольныхъ разслѣдователей, затемнявшихъ дѣло. Слѣдствію мѣшали однаково Бразуль, Борщевскій, Марголинъ, Голубевъ и Поздняковы. Послѣдніе не облегчили, а запутали слѣдствіе по юношескому легкомыслію.

Присяжнымъ предетойтъ трудная задача отлпчить правду отъ неправды, которой было много сознательной и несознательной въ этомъ процессѣ. Обвинители не могли быть справедливы—будьте справедливы вы, разберитесь въ томъ, кто же убійца Андрюши, возьмите только, съ чѣмъ согласны мы съ противной стороной—это единственное достовѣрное во всемъ процессѣ, что къ убійству причастна Чеберякова. Она сама уличаетъ себя. Въ ея рукахъ ключъ къ загадкѣ убійства. Вспомните показанія Жени. Вѣдь, мать запрещала ему показывать правду: молчи, не болтай. Шаховской, первый свидѣтель, обличившій Чеберякову, видѣлъ утромъ 12 марта на Лукьяновкѣ Женю съ Андрюшей. Почему Чеберяковой, если она не повинна, не рассказать всего, но она молчитъ, заставляетъ даже Женю молчать. Когда тотъ передъ смертью хотѣлъ сказать что-то священнику, она поцѣлуями закрывала ему ротъ—это Иудины поцѣлуди. Смерть Жени—самый страшный и залутанный эпизодъ этого дѣла. Обвинители увѣрены, что Красовскій отравилъ Женю. Этому нельзя вѣрить, но Чеберякова любила своихъ дѣтей—этого не отрицаю, но это чувство было рядомъ съ чувствомъ страха за свою и своихъ близкихъ безопасность. Умеръ Женя, не проронивъ ни слова, а казалось такъ легко было сказать: Бейлисъ виновенъ, но когда мать просила: скажи, что я невиновна, Женя только произнесъ: оставь, мама, мнѣ тяжело.

Маклаковъ мечетъ громы по адресу слѣдственной власти, не замѣчаетъ, что ломится въ открытыя двери. Волосы, пайденные на тѣлѣ Андрюши, были изъ бороды чернаго цвѣта, Рудзинскій и Сингаевскій—оба бритые шатены, слѣдовательно, черные волосы изъ бороды здѣсь не при чемъ. Братъ пробы глины изъ погреба также было лишнимъ, погребъ принадлежалъ не Чеберяковой, и защита сама настаиваетъ, что убійство произошло на квартирѣ Чеберяковой, а не въ погребѣ. Судебнымъ слѣдователемъ были взяты не отдѣльныя ворсинки, а отрѣзаны цѣлыя куски ковра.

Третью часть рѣчи Маклаковъ посвящаетъ разбору улики противъ Бейлиса. Обвиненіе Бейлиса зиждется на показаніяхъ дѣтей, которыя рассказывали, какъ Бейлисъ схватилъ Андрюшу и потащилъ къ печи. Улика явно несостоятельная. Если, какъ говоритъ повѣренный истца, на заводъ Зайцева все было приготовлено къ жертвоприношенію, зачѣмъ было ждать случая, когда дѣти пойдутъ кататься на мяло? Вѣдь, за Ющинскимъ была организована слѣжка. Проще и безопаснѣе было его схватить, когда онъ шелъ къ Шнейерсону посмотреть на карточку отца, чѣмъ схватывать его на глазахъ дѣтей. Съ другой стороны, если бы дѣти видѣли, какъ Бейлисъ потащилъ Ющинскаго къ печи, это стало бы извѣстно всему околотку—этого не было. Почему? Прокуроръ торжественно сказалъ: не знаю, а я знаю, почему не стало извѣстно, потому что этого не было. Здѣсь говорили о какомъ-то еврейскомъ гиннозѣ, въ такомъ случаѣ мнѣ страшно становится за русскую душу. Если бы Лукьяновка знала, что изувѣръ растерзалъ христіанскаго мальчика, тогда бы растерзали Бейлиса. Въ такомъ дѣлѣ русскихъ людей никакимъ золотомъ не подкупишь.

Вторая улика противъ Бейлиса—письмо. Оно естественно со стороны невинно арестованнаго. Въ письмѣ нѣтъ ничего умнаго, ничего уличающаго Бейлиса. Словамъ Казаченко нельзя вѣрить.

Въ концѣ своей рѣчи Маклаковъ подвергъ жестчайшимъ нападкамъ экспертизу Сикорскаго, Пранайтиса, книгу Неофита.

Старческое это слабоуміе или юношескія бредни на тѣхъ, кто вызвалъ въ качествѣ экспертовъ Сикорскаго и Пранайтиса, ляжетъ тяжкій грѣхъ. Медицинская экспертиза была самымъ страшнымъ пунктомъ обвинительнаго акта; но послѣ заключеній Кадына страшное обвиненіе рухнуло. Маклаковъ почему-то считаетъ, что экспертами опровергнуто собираніе крови. Оканчивая свою рѣчь, Маклаковъ призывалъ присяжныхъ отрѣшиться отъ тѣхъ злыхъ чувствъ, которыя возбуждали въ нихъ два дня обвинителя. Забудьте, что вамъ говорили мои предшественники, объ еврейскомъ засидѣ, еврейской власти и деньгахъ. Отъ этого можетъ пострадать не Бейлисъ, но то, что намъ дороже Бейлиса—русское правосудіе.

Послѣ объденнаго перерыва начинается свою рѣчь Грузенбергъ. Говоритъ онъ горячо и страстно, и начинается со слезы на могилу Ющинскаго, выражаетъ скорбное сочувствіе его матери, видимо, забывъ подвиги своихъ единовѣрцевъ по „Кіевской Мысли“, договаривается до готовности отречься отъ еврейства, если тамъ совершаются ритуальныя убійства, готовъ приговорить преступника къ смертной казни. Указываетъ на дружбу съ русскими и христіанами, на общность интересовъ и ведетъ затѣмъ прямую линію къ обвиненію Чеберяковой. „Ритуальное убійство и употребленіе человѣческой крови,—говоритъ Грузенбергъ,—страшное обвиненіе, давно схоронено. Оно поднимается съ кладбищъ и ведетъ на кладбище, оно вызываетъ на вражду. Я стою передъ вами и не знаю, могу ли пользоваться вашимъ довѣріемъ. Я учился въ вашей школѣ, по вашимъ книгамъ, имѣлъ друзей среди васъ, теперь мы стоимъ другъ противъ друга врагами. Не думайте, что я хочу заглушить передъ нами предсмертный хрипъ мученика Андрюши. Если бы я зналъ, что въ еврействѣ употребляется человѣческая кровь, я не остался бы евреемъ. Но этого преступленія нѣтъ и не можетъ быть. Мы разрываемъ кладбище исторіи. За три тысячи лѣтъ назадъ люди были дикарями, пожирали другъ друга, а евреи уже поклонялись единому Богу, приносили жертвы, но животныя, а не человѣческія. Бейлисъ играетъ роль козла отпущенія, за рѣзкое слово противъ христіанъ въ литературѣ, за плохую постановку сыска, за ошибки слѣдствія, за Александру и Луку Приходько. Я говорю, что это—страшное преступленіе не для того, чтобы поддѣлаться подъ васъ. Александра Приходько—берите примѣръ съ нея: въ скорби своей не обвинила ни Бейлиса, ни евреевъ. Святая женщина! Семья Бейлиса чистая, трудовая—онъ трудился, не покладая рукъ. Чѣмъ хуже Александры Приходько жена Бейлиса и ея дѣти, которыя страдаютъ теперь и могутъ быть обречены на страданіе въ будущемъ? Всѣ свидѣтели говорить о Бейлисѣ только хорошее, хорошее говорить о немъ свидѣтели-дѣти. Обвиненіе построено на показаніяхъ пьяныхъ бабъ. Обвинители не считаютъ

положенія прочнымъ; говорятъ: нужна кровь для закладки молельни. Почему же не привлечены строители? У русскаго правительства для этого достаточно силъ. Нельзя окровавленную рубашку Ющинскаго дѣлать боевымъ знаменемъ. Ему не станетъ легче отъ того, что будетъ осужденъ невинный человѣкъ. Бываютъ погромы, но они совершаются безсознательной толпой. Здѣсь судъ, и мы должны быть спокойны и сознательны. Прокуроръ сказалъ, что Чеберякова продала мальчика жидамъ. Кто сказалъ, что Чеберякова причастна, тотъ отказался отъ обвиненія Бейлиса. Тогда безмысленна поѣздка въ Харьковъ и всѣ разговоры о подкупѣ. Сперва прокуроръ оправдывалъ Чеберякову, потомъ призналъ соучастицей. Это противорѣчье. Потомъ прилетаетея Шнейерсонъ; но все дѣло ставится въ зависимость отъ того, придетъ, или не придетъ Ющинскій. И это называется предумышленнымъ убійствомъ. Если бы я считалъ, что сознательно убиваютъ христіанскихъ дѣтей, то считалъ бы, какъ это ни тяжело, обязательной смертную казнь. Вспомните отзывы о Чеберяковой всѣхъ ея сосѣдей.

Далѣ Грузенбергъ анализируетъ подробно обстоятельства дѣла и останавливается особенно на томъ, что у Чеберяковой осталось пальто, книги и тетради. Тетради потомъ найдены въ пещерѣ, частью около пещеры, разорванными и брошенными, словно для обнаруженія трупа. Если пальто осталось у Чеберяковой, почему она молчала, кто разбросалъ тетради и книги? Нужно было бы обратить вниманіе на найденную около трупа бумагу съ проколами; этой бумагой играли въ почту у Чеберяковой.

Кромѣ бумаги въ карманѣ куртки убитаго нашли окровавленный кусокъ наволочки. Дяконова рисовала вышивку Чеберяковской наволочки. Правда, невѣрно, но развѣ можно точно помнить всѣ мелочи. Куртка была во время убійства одѣта на Андриушѣ, тряпка лежала въ карманѣ; но въ карманѣ ни снаружи, ни изнутри нѣтъ пятенъ крови, значитъ, обтирали о тряпку окровавленные руки и положили ее въ карманъ куртки. Чеберякова, конечно, отрицаетъ, что тряпка ея, но Чеберяковой никто вѣрить не станетъ. Разговора о Бейлисѣ, который потащилъ дѣтей къ печи, тогда еще не было. Эта выдумка появилась поздне. Отсюда Грузенбергъ дѣлаетъ неожиданное заключеніе: а значитъ, книги и пальто Андриуши находятся у Чеберяковой.

Далѣ Грузенбергъ пытается доказать, что Дяконовы не лгали, при чемъ ссылается на исторію съ маской, исторію эту считаетъ очень достовѣрной.

На трупѣ найдены волосы. Грузенбергъ слѣдуетъ примѣру Маклакова и ломится въ открытыя двери, негодуя, почему не сличались волосы съ волосами Рудзинскаго и Сингаевского. Грузенбергъ идетъ дальше Маклакова и прибѣгаетъ къ неправдѣ, заявляя, что найдены были русые волосы. Цвѣтъ волосъ былъ определенъ черный, иначе ихъ не стали бы сравнивать съ волосами Бейлиса, между тѣмъ Сингаевскій и Рудзинскій шатены, Лагышевъ (Ванька-рыжій) блондинъ, всѣ трое безбородые, и такъ изображены и на бразулевской фотографіи.—Рѣчи другихъ защитниковъ пропускаемъ.

Приговоръ. 28-го октября въ 11 часовъ 20 м. присяжнымъ засѣдателямъ предложены были на разрѣшеніе два вопроса:

1) Доказано-ли, что 12 марта 1911 г. въ Кіевѣ въ Лукьяновкѣ, на Верхне-Юрковской улицѣ, въ одномъ изъ помѣщеній кирпичнаго завода, принадлежащаго еврейской хирургической больницѣ и находящагося въ завѣдываніи купца Марка Іонова Зайцева, тринадцатилѣтнему мальчику Андрею Ющинскому при зажатомъ ртѣ были нанесены колющимъ орудіемъ въ теменной, затылочной и височной областяхъ, а также на шеѣ раны, сопровождавшіяся пораненіями мозговой вены, артерій лѣваго виска и шейныхъ венъ, и давшія вслѣдствіе этого обильное кровотеченіе, а затѣмъ, когда у Ющинскаго вытекла кровь въ количествѣ до пяти стакановъ, ему вновь были причинены такимъ же орудіемъ раны на туловищѣ, сопровождавшіяся пораненіями легкихъ, печени, правой почки и сердца, въ область котораго были направлены послѣдніе удары, каковыя раненія, въ своей совокупности числомъ 47, вызвавъ мучительныя страданія у Ющинскаго, повлекли за собой почти полное обезкровленіе тѣла и смерть его.

2) Если событіе, описанное въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ ли подсудимый, мѣщанинъ города Василькова, кіевской губ., Менахиль-Мендель-Тевіевъ-Бейлисъ, 39 лѣтъ, въ томъ, что заранѣе задумавъ и согласившись съ другими необнаруженными слѣдствіемъ лицами, изъ побужденій религіознаго изувѣрства лишить жизни мальчика Андрея Ющинскаго, 13 лѣтъ, 12 марта 1911 г. въ городѣ Кіевѣ на Лукьяновкѣ, на Верхне-Юрковской улицѣ, на кирпичномъ заводѣ, принадлежащемъ еврейской хирургической больницѣ, находящейся въ завѣдываніи купца Марка Іонова Зайцева, онъ, подсудимый, для осуществленія этого своего намѣренія схватилъ находившагося тамъ Ющинскаго, увлекъ его въ одно изъ помѣщеній завода, гдѣ затѣмъ сговорившіеся заранѣе съ нимъ, подсудимымъ, на лишеніе жизни Ющинскаго, необнаруженныя слѣдствіемъ лица съ вѣдома его, Бейлиса, и согласія, зажали Ющинскому ротъ и нанесли колющимъ орудіемъ въ теменной, затылочной и височной областяхъ, а также на шеѣ раны, сопровождавшіяся пораненіемъ мозговой вены, артерій, лѣваго виска и шейныхъ венъ, давшія вслѣдствіе этого обильное кровотеченіе, а затѣмъ, когда у Ющинскаго вытекла кровь въ количествѣ до пяти стакановъ, ему вновь были причинены такимъ же орудіемъ раны на туловищѣ, сопровождавшіяся пораненіемъ легкихъ, печени, правой почки и сердца, въ область котораго были направлены послѣдніе удары, каковыя раненія въ своей совокупности числомъ 47, вызвавъ мучительныя страданія у Ющинскаго, повлекли за собой почти полное обезкровленіе и тѣла и смерть.

Въ пять часовъ 45 м. присяжные вынесли свой вердиктъ: по 1-му вопросу „Да, доказано“; по второму: „Нѣтъ, не виновентъ“.

Предсѣдателемъ въ 6 часовъ оглашено опредѣленіе суда и объявлено подсудимому, что онъ свободенъ отъ суда и слѣдствія.

Публика хлынула изъ зала суда, оживленно обсуждая приговоръ. Выразили недоумѣніе, какимъ об-

разомъ присяжные могли оправдать Бейлиса, если они признали, что звѣрское умученіе путемъ обезкровленія совершено на заводѣ Зайцева. Нѣкоторые облегченно вздыхали: „Богъ съ нимъ, съ Бейлисомъ“. Гораздо важнѣе, что ритуальное убійство признали. Черезъ минуту сдѣлалось извѣстнымъ, что по второму вопросу— о виновности Бейлиса голоса присяжныхъ раздѣлились шесть противъ шести. Передавали, что на обвиненіи настаивали присяжные-кѣвляне (Н. В.).

Вечеромъ въ Купеческомъ собраніи патріотическія организации чествовали представителей гражданскаго иска Замысловскаго Шмакова и Дурасевича. Предсѣдательствовалъ на собраніи епископъ Никодимъ. Появленіе представителей истцовъ было встрѣчено долго несмолкавшими аплодисментами. Представители отдѣльных монархическихъ организаций привѣтствовали стойкихъ защитниковъ правды, мужественныхъ борцовъ съ еврейскимъ засильемъ.

Растроганные представители гражданскаго иска благодарили собравшихся. Шмаковъ говорилъ о необходимости созданія національной русской газеты. Процессъ Бейлиса показалъ, какую силу представляетъ печать въ рукахъ евреевъ. Замысловскій въ своей рѣчи указалъ на существованіе международнаго еврейскаго правительства, въ силу котораго раньше многіе не вѣрили, теперь же это стало ясно даже слѣпымъ.

Замысловскій отмѣтилъ растлѣвающее вліяніе еврейства, которое успѣло воздѣйствовать на печать, органы власти, представителей науки. Наряду съ этимъ процессъ показалъ, что есть также и представители науки, которые смѣло пошли противъ всемогущаго еврейства. Среди органовъ власти оказался русскій судъ, къ которому не прилипли еврейскія деньги.

Гражданскимъ истцамъ были поднесены иконы архистратига Михаила. Собравшіеся пропѣли вѣчную память мученику Андрюшѣ.

Закрывая собраніе, епископъ Никодимъ сказалъ о необходимости увѣковѣченія памяти Андрюши сооруже-ніемъ часовни или даже церкви. Собраніе сочувственно отнеслось къ предложенію епископа и постановило открыть сборъ пожертвованій.

Закончилось собраніе пѣніемъ гимна. Собраніе отправило привѣтственные телеграммы министру юстиціи, профессорамъ: Косоротову, Сикорскому, о. Пранайтису, вдовѣ профессора Оболонскаго, Туфанову, Вишперу и Чаплинскому.

Чествованіе Замысловскаго и Шмакова приняло характеръ овацій. Ихъ забрасывали цвѣтами и на рукахъ вынесли изъ собранія, съ громкими криками „ура“. Члены патріотическихъ организаций провожали гражданскихъ истцовъ до улицы.

28 октября, по настойчивымъ просьбамъ патріотическихъ организаций, въ кѣвскомъ Софійскомъ соборѣ совершена была панихида по убиенномъ Ющинскомъ.

Отвѣтственный редакторъ **Θ. Елеонскій.**

Типографія Губернскаго Правленія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ХІІ-й годъ изданія.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ-газета

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“.

Безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области текущей политической, общественной и научной жизни.

Даетъ интересный матеріалъ для легкаго чтенія и **САМООБРАЗОВАНІЯ.**

Цѣна 2 р. 20 к. съ перес. въ годъ.

Адресъ редакціи и главной конторы журнала:
СПБ., Фонтанка, 39.

Пробный номеръ высылается **БЕЗПЛАТНО.**

Въ 1914 году всѣ годовые подписчики получаютъ:
52 №№ журнала.

Въ каждомъ номерѣ: Беллетристика и популярныя статьи. Хроника русской и за-граничной жизни. Церковная жизнь. Военный отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и домашняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ книгахъ и др.

На годъ 2 р. 20 к. съ перес.

Кромѣ 52 №№ всѣ годовые подписчики получаютъ **бесплатно 8 премій:**

- 1) Настольный „Дружескій Календарь“ на 1914 г.
- 2) Карт.-олеографія 13×10 вершк., въ 12 краск.: „Смотрини“.
- 3) „Птицеводъ-Практикъ“ („Х. Ежег.“, г. VII). Куры, утки, гуси и индѣйки. Практ. рук. по птиц.
- 4) „Великіе люди всѣхъ временъ и народовъ“, въ алектотахъ и рассказъ современниковъ. 5—8). „Сельское хозяйство и домоводство“—4 сез. выпуска: 1) Весна, 2) Лѣто, 3) Осень и 4) Зима. Сезон. практ. совѣты по хоз., домов., шитью прост. одежд. и руковод.

Подписчики на „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“ въ 1914 г., доплачивающіе къ годовой подписной платѣ еще 1 р. 80 к., а всего 4 р., кромѣ 52 №№ журнала и 8 бесплатныхъ премій, получаютъ, вмѣстѣ съ первымъ номеромъ журнала, въ январѣ 1914 г., еще слѣдующія **ТРИ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРЕМІИ:** 1) „Дѣловой Письмовникъ“—необх. наст. книга для кажд. Кв. выдерж. 9 изданій. Сост. подъ ред. Чл. Сов. Главноупр. Земл. и Земледѣл., д. с. с. В. И. Бафталовскаго. Свыше 450 формъ прош., заявл., жал. и пр. 320 стр., 2) Сборникъ стих. лучш. рус. поэтовъ: „Наши поэты“. 266 стр., съ рис. и 3) Рук. по огородничеству: „Что нужно знать каждому огороднику“, сост. канд. ест. наукъ Н. Н. Шавровъ. Въ кн. свыше 200 стр.

Епархіальная Издательская Комиссія.